

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

К. М. ТАБАРИНЦЕВА-РОМАНОВА

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

К. М. ТАБАРИНЦЕВА-РОМАНОВА

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом Уральского федерального
университета в качестве учебного пособия для студентов вуза,
обучающихся по направлению подготовки
41.03.05 «Международные отношения»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2018

УДК 327.7(075.8)
ББК Ф4(0), 6я73-1
Т 12

Рецензенты:

Отдел философии Института философии и права УрО РАН
(заведующая отделом, доктор политических наук, профессор О. Ф. Русакова);
Т. В. Зоннова, доктор политических наук, профессор,
Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Табаринцева-Романова, К. М.

Т 12 Культурная политика и дипломатия Европейского союза : учеб. пособие / К. М. Табаринцева-Романова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 110 с.

ISBN 978-5-7996-2419-4

Учебное пособие представляет собой материал, содержащий основные теоретические аспекты изучения культурной политики ЕС, а именно: история и развитие европейской культурной политики; описание основных программ, реализуемых союзом в области культуры; характеристику внешних культурных отношений ЕС.

Предназначено для студентов старших курсов университета, обучающихся по направлению подготовки «Международные отношения».

УДК 327.7(075.8)
ББК Ф4(0), 6я73-1

Учебное пособие подготовлено в рамках программы Jean Monnet (ERASMUS+) «Культурная политика и дипломатия ЕС», № проекта 565442-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMO-MODULE

ISBN 978-5-7996-2419-4

© Уральский федеральный университет, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
I. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ЕС: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА И ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ	6
1.1. Теоретические основы культурной политики	6
1.2. Ретроспективный обзор деятельности ЮНЕСКО в формировании европейской культурной политики	12
1.3. Ретроспективный обзор деятельности Совета Европы в формировании европейской культурной политики	22
II. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	29
2.1. Культурная политика Европейского союза: от Рима до Лиссабона	29
2.2. Современный этап развития культурной политики ЕС: стратегии Европейского союза в области культуры	37
III. ИНСТИТУТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ИХ ФУНКЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ	47
IV. ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС	54
4.1. Программы первого поколения	54
4.2. Программы второго поколения	57
4.3. Европейское культурное наследие	70
V. КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕС	75
VI. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ	84
6.1. Проблемы европейской идентичности	84
6.2. Концепт «культурные права» и его роль для европейской культурной политики	88
6.3. Культурный конфликт и культурная безопасность	94
Базовые понятия	98
Список библиографических ссылок	101

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие по культурной политике и дипломатии Европейского союза представляет материал, направленный на расширение знаний об истории европейской интеграции в области культуры, об основных механизмах реализации культурной политики ЕС, об инструментах культурной дипломатии.

Представленная работа предназначена для студентов, изучающих историю Европейского союза, его институты, особенности интеграционных процессов в Европе, обучающихся по направлениям подготовки «Международные отношения».

Пособие носит практический характер. Целью указанной работы является кратко представить студентам общую информацию о теоретических аспектах изучения культурной политики, ознакомить с основными этапами становления и развития культурной политики ЕС, дать общее представление о программах в области культуры, которые реализуются Европейским союзом, обозначить основные дискуссионные и перспективные вопросы дальнейшего изучения культурной дипломатии ЕС. В основе подготовки пособия лежат источники и оригинальные материалы различных официальных сайтов ЕС.

Пособие состоит из шести разделов. Первый раздел носит ознакомительный характер и содержит краткую теоретическую характеристику культурной политики в целом. Второй посвящен истории, эволюции и современному этапу культурной политики ЕС. Последующие два раздела касаются вопросов, связанных с институтами и инструментами реализации европейской культурной политики. Пятая часть пособия посвящена краткому определению культурной дипломатии и рассмотрению взаимодействия в области культуры между ЕС и другими странами. Особое внимание уделено Средиземноморскому региону, поскольку данный регион занимает особое место как во внутренней, так и во внешней политике союза.

Использование представленного пособия в учебном процессе направлено на освоение следующих компетенций:

- способность понимать основные тенденции развития ключевых интеграционных процессов современности (ПК-22);
- владение политической и правовой спецификой положения регионов России и зарубежных стран в отношениях между госу-

дарствами и понимание возможностей и ограничений трансграничных и иных международных связей регионов (ПК-23);

— способность ориентироваться в механизмах многосторонней и интеграционной дипломатии (ПК-24).

Пособие предназначено как для аудиторной, так и для самостоятельной работы. Для самостоятельной работы студента в каждом разделе предлагаются вопросы для самоконтроля, задания для индивидуальной работы, а также рекомендуется литература, которая может быть использована для выполнения данных заданий.

Материалы, вошедшие в состав пособия, апробированы в ходе трехлетней работы со студентами департамента международных отношений.

Пособие выполнено при поддержке Европейской комиссии ЕС.

I. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ЕС: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА И ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ

1.1. Теоретические основы культурной политики

Культурная политика как способ регулирования культурной отрасли государства существует достаточно давно. Однако стоит отметить, что лишь только во второй половине XX – начале XXI в. происходит активное формирование базовых принципов управления культурными процессами общества в большинстве европейских стран. Также в течение последнего десятилетия, как мы можем наблюдать на примере Европейского союза, формируется тенденция к усилению роли культуры во внешних отношениях государств, а также международных и региональных организаций; использование ее как своего рода катализатора развития и укрепления диалога со странами.

Очевидно, что культурная политика является полисемичным понятием и обладает множеством определений. Это обусловлено тем, что сами по себе концепты «культура» и «политика» содержат широкий спектр толкований и интерпретаций. Так, учеными выделяется более 150 дефиниций данного концепта [1, р. 87], а термин «культура» варьируется от государства к государству. Этот факт, естественно, влечет за собой долгий процесс согласования и выработки общих конструктов, функционирующих в области регулирования общей культурной политики ЕС.

На начальном этапе своего становления культурная политика носила централизованный характер, который выражался в ведущей деятельности государства в области культуры. Централизованная культурная политика была направлена на расширение инструментов влияния государственной власти на граждан посредством использования культурных ценностей. Постепенно государство стало формировать сети учреждений культуры, которые должны были бы транслировать обществу основные идеи центральной власти. Целью этой политики было увеличение роста культурного потребления. За этим лежали не только культурные, но и политические цели государства, которое хотело воздействовать на население посредством облагораживающей роли культуры.

С течением времени терминологические исследования концепта культурной политики существенно увеличивались. На сегодняшний день существует множество определений самой культурной политики, ее целей, задач, субъектов – объектов, разработанных как отечественными, так и западными учеными. Достаточно подробный анализ определений культурной политики можно найти в работах российских исследователей, таких как Л. Е. Востряков, О. Н. Астафьева, А. В. Каменец, А. И. Арнольдов.

Проанализировав теоретико-методологические исследования, становится вполне очевидным, что, исходя из существующих подходов к определению цели культурной политики, механизмов ее реализации, ожидаемых результатов, вырисовывается целый ряд типологических моделей для характеристики культурной политики. На рис. 1 наглядно представлено все разнообразие существующих подходов.

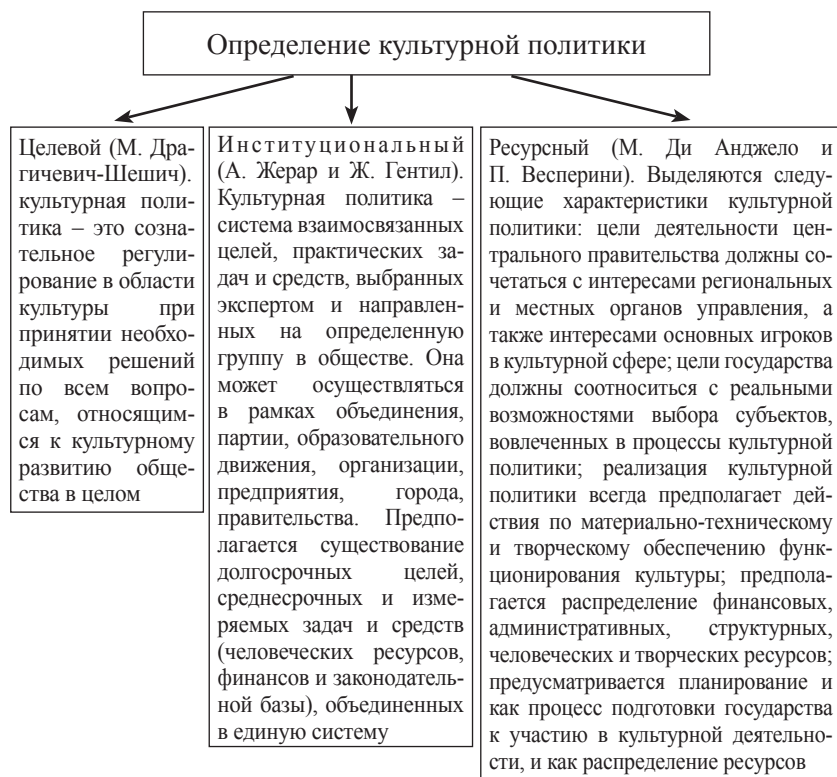

Рис. 1. Основные подходы к изучению культурной политике

Французский ученый А. Моль в своей работе «Социодинамика культуры» предложил две базовые модели для классификации культурной политики [2]. Для наглядности обратимся к рис. 2, где предложено краткое изложение основных идей А. Моля на базе исследования культурной реальности.

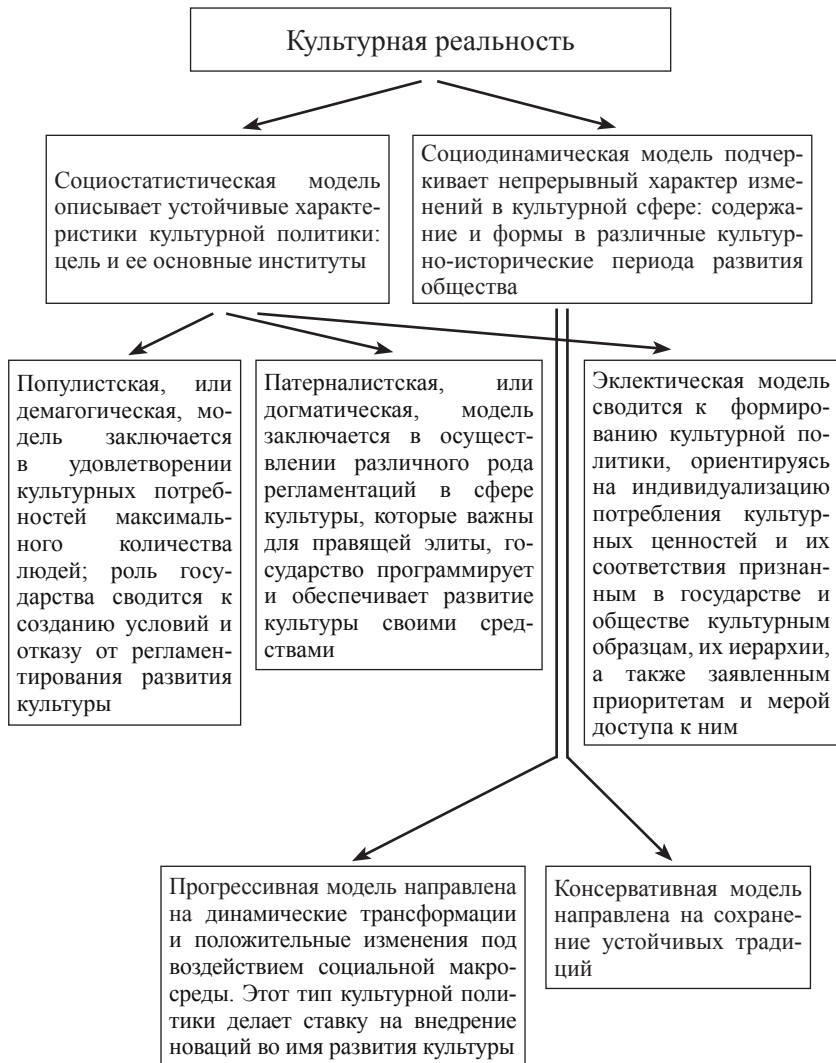

Рис. 2. Модели культурной политики

Таким образом, культурная политика может быть определена с теоретической точки зрения как особое управленческое действие, базирующееся на адекватных переживаемому периоду концепциях культуры и направленное на достижение определенных целей, которые могут выходить за рамки узко понимаемой сферы культуры.

Субъектами культурной политики могут быть государство, организации различного уровня, отдельные граждане. В целом к инструментам реализации культурной политики относятся финансовые, законодательные, административные, юридические, фискальные, политические системы, действующие в государстве или в организации, регулирующие так или иначе культурную отрасль. Более конкретными инструментами осуществления культурной политики можно назвать распределение грантов и премий; занятость и создание рабочих мест; создание культурной инфраструктуры – зданий, оборудования, пространства для осуществления культурной деятельности; формирование законодательной и нормативной базы для деятельности учреждений культуры и искусства.

В широком смысле культурная политика включает: 1) вопросы, связанные с культурно-природным наследием (охрана, реставрация, сохранение, обеспечение доступа к предметам мирового и отечественного культурного наследия); 2) вопросы государственной и общественной поддержки функционирования и развития художественной жизни в стране (способствование созданию, демонстрации и реализации художественных произведений, проведение конкурсов, фестивалей и специализированных выставок, организация профессионального художественного образования); 3) вопросы организованного досуга людей (клубная, кружковая и культурно-просветительская работа как общего, так и специализированного профиля, организация спортивно-массовых и празднично-карнавальных зрелищ и мероприятий, культурно-просветительский туризм по историческим объектам и районам); 4) вопросы популяризации классических и этнографических образцов культуры (культурных ценностей) в средствах массовой информации; 5) международное и межнациональное культурное сотрудничество.

Стоит еще раз обратить внимание, что культурная политика делится на внутреннюю и внешнюю. Рассмотренные выше теоретические аспекты соотносимы в большей мере с внутренней государственной культурной политикой. Внешняя же составляющая чаще соотносится с такими понятиями, как культурная дипломатия (будет подробно рассмотрена в разделе V) и международное

культурное сотрудничество. Эти два инструмента логично дополняют друг друга и немислимы по отдельности. Международное культурное сотрудничество включает обмены в области исполнительского и изобразительного искусства, кино, телевидения и радио, литературы, книгоиздательского дела и охраны авторских прав, спорта, туризма, сотрудничества в области науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, контакты между общественными организациями, породненными городами.

Напомним, что основные цели и принципы международного культурного сотрудничества были закреплены в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой на Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры 04.11.1966 г. Приведем некоторые из них: распространение знаний, содействие развитию дарований и обогащение различных культур; развитие мирных отношений и дружбы между народами и содействие лучшему пониманию образа жизни каждого из них; обеспечение каждому человеку доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством и литературой всех народов, участвовать в прогрессе науки во всех частях земного шара, пользоваться его благами и содействовать обогащению культурной жизни; улучшение условий материальной и духовной жизни человека во всех частях мира [3].

Основные области европейского культурного сотрудничества изложены в Рекомендации № 1216 (1993) и Рекомендации № 1299 (1996) Совета Европы, где отмечено, что необходимо уделять особое внимание деятельности в отношении молодежи и ее интеграции в межправительственную деятельность вообще; продолжать искать пути поощрения разнообразия культурного творчества и его укрепления, например посредством поддержки буквального перевода или распространения кинематографической продукции; дополнительно подчеркивать роль государственных и официальных властей на всех уровнях в предоставлении образовательных возможностей и условий для культурной деятельности, одновременно расширяя сотрудничество с другими партнерами по культурной жизни: учителями, творческими работниками, журналистами, спонсорами и коммерческим сектором в целом; настаивать на большей ответственности средств массовой информации, в частности в отношении качества и этических стандартов их продукции; разрабатывать новые варианты и инициативы по финансированию культурной деятельности в Европе [4]; развивать Европейское культурное сотрудничество

гибким образом вместе с Европейским союзом в разумную и прагматичную комбинацию местных, региональных, национальных, межправительственных и супранациональных инициатив культурной деятельности и применять принцип subsidiarity для определения соответствующего уровня [5].

Таким образом, мы видим, что сам термин культурной политики имеет множество трактовок и подходов к изучению, тем не менее внутри каждой из них остается базовое ядро: культурная политика является важнейшей компонентой как государственной политики любого государства, так и естественной деятельности большинства международных организаций. Именно эта компонента позволяет более широко задействовать инструменты внешнего воздействия, использовать дополнительные каналы коммуникаций для создания собственного позитивного имиджа, трансляции культурных и цивилизационных ценностей, создавать поле для кросс-культурного диалога и влиять на уровень культурного развития как населения государства-актора, так и жителей других государств. Добавим, что во многом культурная политика остается и средством влияния на уровень развития собственного общества, являясь инструментом внутренней политики, и в этом отношении она часто задает ориентиры, ценностные блоки, идеи развития и стремления для социума.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Проведите сравнительно-сопоставительный анализ концепций культурной политики Д. Адамса и А. Голдбарда, М. Ди Анджели и П. Веспирини, А. Жерара и Ж. Гентила, М. Драгичевич-Шешич.

2. На ваш взгляд, можно ли управлять культурой? Аргументируйте ваш ответ.

3. Могут ли быть тождественны понятия культурной политики для государства и для международной организации?

4. Отличаются ли, по вашему мнению, инструменты реализации культурной политики государства и международной организации? Прокомментируйте вашу точку зрения.

5. Соотнесите понятия «субъект» и «объект» культурной политики. Кто, на ваш взгляд, не может являться субъектом культурной политики?

Дополнительная литература и источники

Астафьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность. Лекции / О. Н. Астафьева. М. : РАГС, 2010. 68 с.

Беляева Е. Е. Культурная интеграция как основная стратегия культурной политики Европейского союза / Е. Е. Беляева. М. : Прометей, 2012. 98 с.

Бороздина Я. А. международное культурное сотрудничество в Европе / Я. А. Бороздина. Петрозаводск : Петрозавод. гос. ун-т. 2007. 245 с.

Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели / Л. Е. Востряков. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>.

Головина Г. В. Международное культурное сотрудничество: аспекты социально-культурного и правового регулирования / Г. В. Головина, И. А. Савина // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 162–169.

Драгичевич-Шешич М. Перспективы культурного развития: новые модели общей культурной политики / М. Драгичевич-Шешич. URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/dragisevic_cult_development.pdf.

Кудрина Е. Л. Диалог культур: влияние на культурную политику / Е. Л. Кудрина // Homo communicans человек в пространстве межкультурных коммуникаций : сб. Щецин, 2012. С. 87–91.

Стариков Н. В. Как оценить культурную политику? / Н. В. Стариков // Управление городом: теория и практика. 2013. № 1 (8). С. 88–95.

1.2. Ретроспективный обзор деятельности ЮНЕСКО в формировании европейской культурной политики

Как мы рассмотрели в первом параграфе, главной задачей культурной политики стало придание европейскому культурному процессу транснационального характера. Таким образом речь шла о «европеизации» культурной сферы, сохранении европейской культурной самобытности. Соответственно, основными направлениями европейской культурной политики стали поддержка национального рынка культурных ценностей, индустрии культуры, национальных промыслов; социальная поддержка работников культурной сферы; сохранение европейского культурного наследия. Говоря о становлении и развитии культурной политики ЕС, стоит отметить особую роль таких международных организаций, как ЮНЕСКО и Совет Европы, чьи различного уровня документы являются определенной опорой и юридической базой для выстраивания собственной европейской культурной политики.

Настоящий параграф посвящен краткому описанию базовых деклараций ЮНЕСКО, в которых так или иначе отражается поня-

тие культурной политики или смежные с ним категории. К наиболее значимым документам, принятым ООН (на базе которых были приняты последующие документы ЮНЕСКО), относятся:

– Всеобщая декларация прав человека (ООН, 1948) – документ, заложивший основу в развитие европейской культурной политики, а именно – соблюдение и защита прав человека, в том числе его культурных прав. Декларация впервые подтвердила право на участие в культурной жизни как необходимое условие человеческого существования (ст. 27) [6];

– Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам (ООН, 1966 г.), который гарантирует участие в культурной жизни и защищает право каждого извлекать выгоду из каких-либо научных трудов, литературных или художественных произведений, автором коих он является [7];

– Конвенция о правах ребенка (ООН, 1985). В статье 31.2 заявлено, что государству «следует уважать и поддерживать право детей на максимально полное участие в культурной и художественной жизни и способствовать обеспечению культурной, художественной, развлекательной и досуговой деятельности» [8]. Конвенция в общих чертах предлагает практические механизмы для ее выполнения.

К документам, принятым ЮНЕСКО, где были отражены и получили дальнейшее развитие основные положения указанных выше международных правовых актов и в части осуществления культурных прав, относятся такие соглашения, как Флорентийское соглашение (1950), дополненное Найробийским протоколом (1976); Всемирная конвенция об авторском праве (1952); Декларация принципов международного сотрудничества (1966); Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970); Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972); Декларация о расе и расовых предрассудках (1978); Рекомендация о положении творческих работников (1980); Рекомендация о сохранении фольклора (1989); Всеобщая декларация о культурном разнообразии (2001).

Рассмотрим более подробно некоторые из указанных выше документов. Впервые принципы международного культурного сотрудничества были прописаны в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой в 1966 г., где указывалось, что международное культурное сотрудничество должно

охватывать все виды умственной и творческой деятельности в области образования, науки и культуры; выявлять идеи и ценности, способствующие созданию обстановки дружбы и мира; осуществляться на основе взаимной выгоды всех участвующих в нем народов; соответствующие обмены должны быть проникнуты духом максимальной взаимности [7].

Одно из первых определений непосредственно культурной политики было дано на круглом столе ЮНЕСКО в 1967 г. в Монако, в рамках которого участниками был поставлен вопрос о необходимости проведения целенаправленной культурной политики в условиях глобализации. Встреча проходила 18–22 декабря 1967 г., на ней присутствовали 32 участника из 24 стран. Участниками круглого стола было решено не давать определения самой культуре, поскольку это не являлось целью их встречи, а было предложено определить в качестве рекомендаций основные направления культурной политики государства. Был предложен следующий вариант трактовки культурной политики: совокупность сознательных и преднамеренных действий (или отсутствие действий), направленных на удовлетворение культурных потребностей путем использования всех материальных и людских ресурсов, имеющихся в данном обществе в данный момент времени. Предлагалось выработать критерии для определения культурного развития. Культура должна была быть определена с самореализацией личности и экономическим и социальным развитием государства [9].

Каждое государство должно было руководствоваться следующими рекомендациями:

1) культурная политика интегрируется в общегосударственное планирование;

2) государство считается ответственным по отношению к нации за развитие культуры, следовательно, оно должно заменить частную инициативу, которая не всегда справляется со своими обязательствами;

3) чтобы избежать централизации культурной политики и преобладающей роли государства в непосредственном управлении учреждениями культуры, так как это может привести к единообразию культурных мероприятий, следует ограничить вмешательство государства до рамок финансовой помощи;

4) в некоторых развивающихся государствах культурное развитие необходимо для развития нации в целом, это будет способствовать сохранению и развитию местной культуры.

Это заседание ЮНЕСКО явилось ключевым для становления концепта «культурная политика». В данном контексте под культурной политикой понимался определенный набор административных и финансовых инструментов (методы и процедуры), при помощи которых реализовалась бы государственная политика в области культуры. Интересной является ремарка о том, что культурная политика подходит для всех стран, но каждое государство – член ЮНЕСКО определяет свою собственную политику в области культуры в соответствии с культурными ценностями и целями самого государства.

Следующим этапом на пути определения культурной политики стала Всемирная конференция по культурной политике в Мехико в июле 1982 г., в которой приняли участие 26 международных организаций системы ООН, 55 межправительственных организаций, 179 неправительственных организаций и 37 фондов. В итоговом документе было прописано, что «культура в самом широком смысле может рассматриваться как совокупность духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных аспектов, единственных в своем роде, которые характеризуют общество или социальную группу. Она включает в себя не только искусство и литературу, но и образ жизни, основные права человека, системы ценностей, традиции и верования» [10]. Международное культурное сотрудничество рассматривалось как сотрудничество на субрегиональном, региональном, межрегиональном и международном уровне по вопросам культуры с целью создания условий для взаимоуважения, взаимодоверия и диалога между народами, что позволило бы сократить уровень напряженности и конфликтности в мире. Также рассмотренная декларация имплицитно определяла связь между культурой и парадигмой прав человека, ссылаясь на понятие «человеческое достоинство». «Именно через культуру мы становимся человеческими разумными существами, способными к критическому мышлению и моральному суждению, <...> именно через культуру человек выражает себя, признает свою неполноту, ставит под сомнение свои завоевания, ведет неумолимо поиск новых смыслов и создает произведения, через которые выходит за пределы своих границ» [10]. Эти рассуждения легли в основу Фрибургской декларации о культурных правах. По решению ООН и ЮНЕСКО в 1992 г. была создана Всемирная комиссия по культуре и развитию. Она обратила особое внимание на необходимость переосмысления политики в области культуры в плане содействия

более широкому международному признанию культурных прав. Комиссию возглавил бывший Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр. Уже в 1995 г. комиссия представила ЮНЕСКО доклад «Наше творческое разнообразие», в котором говорилось о необходимости «поставить культуру во главу угла»; были представлены рекомендации по руководству политикой в сфере культуры и развития. Как подчеркнул П. де Куэльяр, именно «культура дает ключ к устойчивому человеческому развитию на основе солидарности», ибо «развитие берет свое начало в человеческой культуре» и «в будущем модели развития должны быть сосредоточены на человеке и должны способствовать укреплению культурных ценностей, а не наносить им ущерб» [11]. Было проанализировано соотношение культуры и развития: было отмечено, что культура служит надежным средством достижения намеченных целей развития, механизмом содействия и обеспечения устойчивого роста. При этом подчеркивается несомненная важность и универсальная ценность экономического роста. Культура и развитие, которые рассматриваются как взаимосвязанные и дополняющие друг друга культурные аспекты жизни человека, имеют более важное значение, чем экономический рост. Это положение следует понимать в том смысле, что товары и услуги представляют ценность лишь потому, что они расширяют возможности жить в соответствии с нашими интересами, потребностями и ценностями. Комиссия предложила также составить кодекс поведения в области культуры, который мог бы служить основой правового регулирования в культурных процессах; особое внимание обращалось на необходимость переосмысления политики в области культуры в плане содействия более широкому международному признанию культурных прав. Учитывая, что многие социальные группы и отдельные лица, подвергающиеся преследованиям в области культуры, не находят адекватных средств правовой защиты, комиссия рекомендовала составить реестр всех культурных прав, которые не охраняются действующими международными актами, чтобы иметь возможность внести коррективы в действующие нормы международного права для защиты культурных прав человека [11].

На основе принятой декларации ООН решила провести в период 1988–1997 гг. Десятилетие всемирного развития культуры, цель которого заключалась в выработке механизмов обеспечения культурными ценностями. Основными целями этого десятилетия были определены выделение культурного аспекта в общем про-

цессе развития; утверждение и обогащение самобытности культуры; расширение участия народов всех стран в развитии культуры; укрепление международного культурного сотрудничества. Программа по реализации Десятилетия развития культуры включала четыре области деятельности ЮНЕСКО в этой сфере: международное сотрудничество в области культуры; сохранение и обогащение культурной самобытности; культура в целях развития; сохранение и возрождение культурного наследия.

Следующим шагом в становлении европейской культурной политики стала Межправительственная конференция по политике в области культуры в интересах развития, состоявшаяся в Стокгольме в апреле 1998 г. Участниками был принят План действий по политике в области культуры в интересах развития, согласно которому было решено: 1) превратить политику в области культуры в один из ключевых элементов стратегии развития; 2) поощрять творчество и участие в культурной жизни; 3) укреплять политику и практическую деятельность с целью сохранения и повышения роли материального и нематериального, движимого и недвижимого наследия и содействия развитию индустрии культуры; 4) содействовать культурному и языковому разнообразию в рамках информационного общества и для его блага; 5) выделять более значительные людские и финансовые ресурсы на развитие культуры [12]. Рассмотрим эти цели более подробно, так как в последствии они будут служить своего рода базой для культурной политики ЕС.

1. Сделать акцент на культурной политике как ключевом компоненте стратегии развития. Для достижения данной цели необходимо создать и принять новую культурную политику либо пересмотреть существующую политику таким образом, чтобы она стала ключевым компонентом устойчивого развития в рамках существующей системы; сотрудничать с ЮНЕСКО в рамках программ культурного развития; обеспечить участие деятелей искусства и их профессиональных организаций в реализации нового взгляда на национальную культурную политику; способствовать развитию и совершенствованию координации между различными направлениями культурной политики; сотрудничать на международном и региональном уровнях, чтобы средствами культуры решать проблемы, связанные с урбанизацией, глобализацией и стремительными переменами в области технологий; расширять понимание населением и органами, ответственными за принятие решений, важности фактора культуры для процесса устойчивого развития;

способствовать обмену и диалогу между гражданами стран – членов Евросоюза в области культуры.

2. Поощрять творчество и участие в культурной жизни. Для реализации этого пункта были определены следующие задачи: обеспечивать уважение ко всем частям нации и предоставлять им равные возможности развития, поощряя местные инициативы, отражающие культурное многообразие; укреплять связи между культурой и системой образования для того, чтобы культура и искусство получили признание как фундаментальные дисциплины в составе всеобщего обязательного образования, развивать художественное образование и творческие дисциплины в образовательных программах на всех уровнях; обращать большее внимание на роль культуры в процессе социальных преобразований; пропагандировать достижения женщин в области культуры и развития и обеспечить участие их в формировании и претворении в жизнь культурной политики на всех уровнях; изыскивать необходимые средства на образование, исследования в области культуры и информации, необходимые для выработки и реализации культурной политики.

3. Защищать и развивать материальное и духовное, движимое и недвижимое культурное наследие и поддерживать индустрию культуры. Приоритетными задачами в этой сфере стали выполнение национальных обязательств по применению конвенций и рекомендаций ЮНЕСКО и решений Совета ЕС и Европарламента, направленных на сохранение движимого и недвижимого культурного наследия, защиту традиционной и массовой культуры и статуса деятеля искусства; усиление эффективности работы культурного сектора посредством программ обучения национальных работников культуры и деятелей искусства, администраторов и руководителей в области культуры и предоставить женщинам равные возможности с мужчинами в этой области; всеми законными и дипломатическими путями добиваться возвращения и/или реституции произведений искусства в страны своего происхождения; обеспечение защиты зданий, в том числе на прилегающих территориях, архитектурных ансамблей и ландшафтов как культурных ценностей на городском и региональном уровнях при разработке планов и программ развития, учет этого фактора в политике развития; прямое вовлечение граждан и местные сообщества в программы сохранения культурного наследия, фиксирование и придание гласности примеров успешной реализации политики сохранения

культурного наследия; предотвращение незаконного перемещения культурных ценностей на общесоюзном уровне, особенно приобретение музеями и частными коллекционерами произведений искусства сомнительного происхождения.

4. Способствовать развитию культурного и языкового многообразия в рамках информационного общества для его дальнейшего совершенствования. Для выполнения намеченной цели были определены следующие задачи: рассматривать возможность финансирования общественного радио и телевидения, а также предоставления пространства для вещания на местном уровне и на языках меньшинств с целью борьбы с любыми формами насилия; внедрять в начальное и среднее образование новые информационные технологии и обучение работе с ними и одновременно вести борьбу с насилием и нетерпимостью, распространяемыми этими технологиями, в частности поддерживая организации и учреждения, специализирующиеся на такой борьбе; способствовать развитию и использованию новых технологий, новых коммуникационных и информационных услуг, организации доступа к базовым информационным услугам по доступным ценам и на родном языке, применению новых технологий для службы обществу; разработать и усовершенствовать политику сохранения и развития архивов, музеев, библиотек, а также информации, созданной и/или собранной органами власти и неправительственными организациями, насколько это возможно, в электронном виде, и обеспечить доступ к информации, включая поддержку этих учреждений как центров по сбору и распространению информации, просвещению и непрерывному образованию; пропагандировать распространение знаний о культурном и природном наследии стран – членов Евросоюза электронными средствами, предоставляемыми новыми технологиями.

5. Предоставить для развития культуры дополнительные человеческие и финансовые ресурсы. Было запланировано: поддерживать и увеличивать инвестиции в развитие культуры на национальном уровне, а также выделять, где это возможно, определенный процент правительственного бюджета на эти цели в соответствии с общими задачами, приоритетами и программами развития; применять налоговые льготы для культурной деятельности, чтобы привлекать частные инвестиции в развитие культуры, и разработать механизмы дополнительного финансирования, такие как общественные фонды и коммерческие проекты в учреждениях культуры, туризме и спорте.

В 2001 г. была принята Всеобщая декларация о культурном разнообразии ЮНЕСКО, где особое внимание уделялось самобытности, разнообразию и плюрализму. Одновременно подчеркивалась необходимость рассматривать культурное разнообразие как общее достояние человечества, как фактор устойчивого развития, культурного творчества широких кругов людей [13]. Особой статьей выделялись культурные права. Ст. 9 подчеркивала, что «каждое государство при соблюдении своих международных обязательств само разрабатывает политику в области культуры и проводит ее в жизнь теми методами, которые оно считает наиболее соответствующими, в том числе путем оперативной поддержки и создания надлежащей нормативно-правовой базы» [13].

Одной из последних значимых конвенций ЮНЕСКО стала Конвенция «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения», принятая в Париже в октябре 2005 г., которая подчеркнула необходимость включить культуру в качестве стратегического элемента в политику в области развития. Культурная политика интерпретировалась как политика, касающаяся культуры, будь то на местном, региональном, национальном или международном уровнях, которые либо сосредоточены на культуре как таковой, либо предназначены для оказания непосредственного влияния на формы культурного самовыражения отдельных лиц, сообществ или обществ, включая создание, производство, распространение и распределение культурной деятельности и культурных товаров и услуг, а также на доступ к ним. В качестве одних из приоритетных целей были прописаны следующие: 1) поощрение диалога между культурами в целях обеспечения более широких и сбалансированных культурных обменов во всем мире в интересах взаимоуважения культур и культуры мира; 2) поощрение межкультурного взаимодействия в целях развития взаимопроникновения культур в духе наведения мостов между народами; укрепления международного сотрудничества и солидарности в духе партнерства, в частности для расширения возможностей развивающихся стран в области охраны и поощрения многообразия форм культурного самовыражения [14].

В 2005 г. бывшим Генеральным секретарем ООН К. Аннаном было предложено создать «Альянс цивилизаций», цель которого заключалась в укреплении взаимопонимания и отношений сотрудничества между странами и народами различных культур и религий и в процессе этого – оказании помощи в борьбе с силами,

усугубляющими поляризацию общества и разжигаящими экстремистские настроения [15]. Взаимодействие строилось на основе партнерских связей с правительствами, международными и региональными организациями, группами гражданского общества, фондами и представителями частного сектора. Его деятельность финансировалась на основе добровольного целевого фонда, средства которого складываются из взносов его участников. В отчете 2006 г. Группа высокого уровня, функционирующая в рамках альянса, вынесла следующие рекомендации ЕС: «Европейскому союзу и его государствам-членам следует проводить работу по стандартизации и интеграции сбора данных со всего континента, касающихся доступа иммигрантов к рынкам труда и жилья и получения опыта в этой связи, а также к медицинским, социальным, образовательным и другим службам сообщества... Это в свою очередь помогло бы определить, какая политика и какие инициативы правительств, корпораций и институтов гражданского общества являются эффективными в борьбе с дискриминацией с тем, чтобы их можно было одобрить (возможно даже присвоить им награды Европейского союза в самой торжественной обстановке)» [15].

В 2001–2010 гг. был реализован проект «Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты», который должен был способствовать, как указывалось в соответствующем документе, поощрению культуры мира на основе принципов, воплощенных в Уставе, и на основе уважения прав человека, демократии и терпимости, содействия развитию, воспитания в духе мира, свободного потока информации и более широкого участия женщин в качестве комплексного подхода к предотвращению насилия и конфликтов, а также усилий, направленных на создание мира и его укрепления [см.: 16].

Таким образом, ЮНЕСКО играет одну из ведущих ролей в формировании основных направлений реализации культурной политики. На основе принятых резолюций выстраиваются основные программы в области культуры.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Исходя из анализа конвенций и резолюций, относящихся к культуре, сформулируйте комплексное понятие «культура», «культурная политика» и «культурные ценности».

2. Чем обусловлен рост интереса со стороны ЮНЕСКО к защите и охране нематериального наследия?

3. Проследите основные этапы становления и развития «Альянса цивилизаций».
4. Какова доля участия стран – членов ЕС в ЮНЕСКО?
5. Приведите примеры реализации совместных программ ЮНЕСКО и ЕС.

Дополнительная литература и источники

2001–2010: Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/peace/culture/decade2001_2010.shtml.

Доклад о ходе выполнения ЮНЕСКО Программы действий в области культуры мира и о сотрудничестве с ООН в этой области [Электронный ресурс]. URL: http://www3.unesco.org/iycp/kits/161ex17_rus.pdf.

Культура мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/peace/culture/culture.shtml>.

Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, 2001–2010 годы [Электронный ресурс]. URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/SRHRL/PDF/IHRDArticle15/A_63_127_Rus.pdf.

Мошняга В. П. Диалог цивилизаций: достижения, проблемы, перспективы / В. П. Мошняга // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. № 2 (26). С. 81–94.

Мошняга В. П. Международные организации как важный фактор мирового социального прогресса и развития / В. П. Мошняга [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Moshniaga/#_edn25.

1.3. Ретроспективный обзор деятельности Совета Европы в формировании европейской культурной политики

Основными принципами, которыми руководствуется Совет Европы при принятии решений, являются уважение личности, содействие и поддержка культурного разнообразия и межкультурного диалога, уважение свобод на мнение, собрания, продвижение демократизации культуры, поддержка локальных и национальных культурных политик. Для развития последнего принципа Советом Европы был принят Компендиум: культурная политика и тенденции ее развития в Европе как инструмент сравнительного анализа культурной политики, проводимой странами-членами. Речь шла

о создании базы данных, в которой были бы собраны и проанализированы исторический опыт развития культурной политики 47 государств. Напомним, что сотрудничество между Советом Европы и ЕС закреплено официально в резолюции (85) 5 25 апреля 1985 г. на 76-й сессии комитета министров, где было заявлено о согласии и об укреплении и интенсификации отношений между двумя европейскими организациями. Было прописано, что Совет Европы и ЕЭС разделяют общие ценности: защита демократии, уважение основных прав и свобод человека, примат права, защита национальных меньшинств; особое внимание уделялось укреплению сотрудничества в области культуры в Европе, принимая во внимание национальное и региональное разнообразие государств [17].

По инициативе Совета Европы был принят ряд значимых документов, направленных на развитие и регулирование культурного сектора:

– **конвенции:** Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Европейская культурная конвенция (1954); Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью (1985); Конвенция по защите архитектурного наследия Европы (1987); Европейская конвенция по охране археологического наследия (1992); Европейская конвенция по совместному производству в кинематографии (1994); Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995); Европейская конвенция о ландшафтах (2000); Европейская конвенция по защите аудиовизуального наследия (2001); Рамочная конвенция совета Европы о ценности культурного наследия для общества (2005); Рамочная конвенция о значении культурного наследия для общества;

– **декларации:** Бременская декларация «Город и культура: новые ответы на проблемы культуры», принятая Советом по культурной кооперации и Конференцией представителей локальных и региональных администраторов (1983); Европейская декларация о культурных целях, принятая на IV Конференции министров культуры (1984); Флорентийская декларация «Культура и регионы: культурное движение в региональном контексте», принятая Советом по культурной кооперации и Конференцией представителей локальных и региональных администраторов (1987); Декларация по европейской политике в сфере новых информационных технологий, принятая Комитетом министров (1999); Декларация по культурному разнообразию, принятая Комитетом министров

(2000); Декларация о межкультурном диалоге и предупреждении конфликтов, принятая Конференцией европейских министров культуры (2003); Вроцлавская декларация о 50-летию Европейской культурной кооперации, принятая Министрами по культуре (2005); Декларация о стратегии Совета Европы для развития межкультурного диалога, принятая министрами по культуре на встрече по поводу 50-летия Европейской культурной конвенции (2005).

Рассмотрим наиболее значимые документы.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950) состоит из преамбулы, 59 статей, устанавливает неотъемлемые права и свободы каждого человека и обязывает государства, ратифицировавшие этот документ, гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Однако сама конвенция не содержит специфических положений, которые бы упоминали непосредственно термин «культура» или касались бы защиты культуры. Несмотря на это, в тексте есть отсылка к правам, относящимся к культуре в широком понимании, например: ст. 8 – право на уважение частной и семейной жизни; ст. 9 – свобода мысли, совести и религии; ст. 10 – свобода выражения мнения; ст. 11 – свобода собраний и объединений [18].

Европейская культурная конвенция (Париж, 1954) дает начало европейской кооперации в области образования, культуры, культурного достояния, молодежной политики и спорта. В преамбуле говорится о взаимопонимании народов Европы, о необходимости выработки единой политики, способствовать изучению языков, истории, культуры других стран. Конвенция содержит 11 статей. Для нашего исследования является примечательной ст. 3 – о взаимных консультациях в рамках Совета Европы с целью согласования их действий по поощрению культурных мероприятий, представляющих интерес для Европы, что свидетельствует о первых зачатках единой культурной политики; ст. 4 и ст. 5 содержат упоминания о предметах, имеющих культурную ценность для Европы, однако не поясняется, что представляет собой культурная ценность, а дается отсылка по толкованию к Комитету экспертов по вопросам культуры Совета Европы [19].

Европейская конвенция по охране археологического наследия (Лондон, 1969) – в преамбуле ставится цель достижения еще большего единства между государствами-членами для сохранения и развития идеалов и принципов, являющихся их совместным достоянием, однако сами идеалы и принципы не уточняются. Зато

дано определение археологическим объектам: ст. 1 – археологическими объектами считаются все останки и предметы или любые другие следы человеческой деятельности, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, основным или одним из основных источников информации о которых являются раскопки или находки [20]. В отличие от рассмотренных ранее конвенций, данный документ имеет весьма четкий практический характер: даны конкретные определения, пути и средства реализации политики по охране археологического наследия. Каждое государство обязуется создать правовую систему охраны археологического наследия.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1995) является первым международным политическим актом по защите меньшинств, цель которого – не только уважать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, но и создавать соответствующие условия, позволяющие выражать, сохранять и развивать эту самобытность [21]. Ст. 4 и 5 – об обязательствах содействовать созданию условий, необходимых для обеспечения лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие. Лакуной в указанной конвенции является отсутствие определения «национальное меньшинство». В тексте права присваиваются людям, принадлежащим меньшинствам, но не меньшинству, что оставляет государствам некую «лазейку» для исполнения конвенции. Стоит отметить, что также определение национального меньшинства не предусмотрено, например, и в итальянском государстве. Законодательство Италии предусматривает защиту только языковых меньшинств, давно поселившихся на определенной территории страны, перечисленных в ст. 2 закона 482/99. Новый закон 38/2001 скопировал принципы, указанные в конвенции, однако они применяются только в границах, указанных в законе 482/99 [22]. Италией было подготовлено четыре отчета по реализации указанной рамочной конвенции с учетом особенности итальянского законодательства. В Италии были организованы семинары по проверке исполнения, в рамках которых было отмечено, что национальные меньшинства, проживающие на территории Вале д'Аоста, Трентино Альто-Адидже и Фриули-Венеция Джулия, обладают большими правами и защитами, чем другие итальянские регионы со специ-

альном статусом. Это обусловлено историческими и культурными особенностями данных регионов. Предусматривалось выделение особой роли словенскому меньшинству через реализацию закона № 38 от февраля 2001 г. [23].

Европейская конвенция о ландшафтах (Флоренция, 2000).

Согласно преамбуле, ландшафт способствует формированию местной культуры и является основополагающим компонентом европейского природного и культурного наследия, вносящим вклад в благосостояние людей и укрепление европейской самобытности. Глава 1 дает определение ландшафта как части территории, в том смысле, как она воспринимается таковой населением, отличительные черты которой являются результатом действия природного и/или человеческого факторов или их взаимодействия [24]; также конвенцией прописывается ландшафтная политика (ст. 1 b). Стороны обязываются разрабатывать трансграничные программы по идентификации, классификации, охране, управлению и планированию трансграничных ландшафтов (ст. 6 E). При разработке таких программ и на основе принципа субсидиарности, определение которого содержится в Европейской хартии о местном самоуправлении, сторонам предлагается опираться на местные и региональные власти, используя при этом в качестве инструментов то, что предусмотрено в Европейской рамочной конвенции от 21 мая 1980 г. о трансграничном сотрудничестве территориальных сообществ или властей, а также в дополнительных протоколах к ней. Любопытный факт, что, например, в итальянском переводе конвенции было обнаружено несоответствие с языком оригинала в определении ландшафта, а именно в итальянской части текста была добавлена *определенная часть территории*, что не соответствует английскому варианту.

Рамочная конвенция о значении культурного наследия для общества (Фаро, 2005) дает определение культурному наследию: «Культурное наследие является совокупностью ресурсов, унаследованных от прошлого, и которое люди считают независимо от своей принадлежности отражением и выражением своих постоянно меняющихся ценностей, верований, знаний и традиций» [25]. Оно включает все аспекты окружающей среды, которые возникли в результате взаимодействия между людьми и пространством в ходе исторического развития. Указывается право каждого человека на свободное участие в культурной жизни. При этом не определены исполнительные права государств, но прописывается ин-

тенция к расширению процесса сотрудничества и взаимодействия между странами – членами Совета Европы.

И последней для рассмотрения является **Вроцлавская декларация**, принятая в рамках празднования 50-летия Европейской культурной конвенции на конференции в Бреславле в 2004 г. министрами по вопросам культуры, образования, молодежи и спорта государств-сторон. Было заявлено, что Совет Европы должен укреплять свою роль в качестве передового центра по вопросам политики, направленной на развитие знаний, навыков и позиций для жизни в демократических обществах. Так, в своем сообщении польский дипломат Ян Трущинский заявил о необходимости усиления межкультурного диалога, консолидации прав человека на территории ЕС после его расширения. Им было предложено «сообщение о европейских ценностях», где европейская идентичность рассматривалась как синоним европейского межкультурного и межрелигиозного диалога. Особо подчеркивалась растущая значимость Европы в развитии межкультурного диалога на мировом уровне [26].

Проанализированные конвенции функционируют в такой области единой европейской культурной политики, как сохранение европейского культурного наследия. Это объясняется тем, что указанная сфера является наиболее предметной и структурированной. В этом направлении меньше всего встречается столкновений с национальным правом государств. Остальные же векторы культурной политики (поддержка национального рынка культурных ценностей, индустрии культуры, национальных промыслов; социальная поддержка работников культурной сферы) и сама глобальная цель такой политики провоцируют двойственное отношение самих стран – членов ЕС: с одной стороны, они выступают за создание некоего единого культурного продукта, с другой стороны, не готовы расстаться и ревностно защищают собственную «национальную самобытность» (на уровне город – регион – страна).

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Охарактеризуйте роль Совета Европы в сохранении культурных ценностей.
2. Проследите основные этапы становления и развития программы «Культурные пути».
3. Какова доля участия стран – членов ЕС в Совете Европы?
4. Приведите примеры реализации совместных программ Совета Европы и ЕС.

Дополнительная литература и источники

Боголюбова Н. М. Международные организации как новые участники внешней культурной политики / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Вестн. С.-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 2. С. 39–43.

Рекомендация № 1299 (1996). О Европейском культурном сотрудничестве: деятельность Европейского союза и отношения с Советом Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902018862>.

Табаринцева-Романова К. М. Конвенции Совета Европы и европейская культурная политика / К. М. Табаринцева-Романова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 2 (34). С. 12–16.

Томилова И. И. Совет Европы и Европейский союз: общность и различие / И. И. Томилова // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2015. № 5. С. 78–84.

II. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

2.1. Культурная политика Европейского союза: от Рима до Лиссабона

Как мы помним из истории европейской интеграции, Европейский союз создавался прежде всего как экономическая организация. По мере его эволюции приоритет интеграционных процессов постепенно расширялся в сторону регулирования социальных, политических и в последнюю очередь культурных вопросов. Как только на едином европейском пространстве созрела необходимость формирования у граждан ЕС собственной идентичности, повестка единой культурной политики приобрела соответствующую значимость и стала занимать одно из первых мест при обсуждении дальнейшего развития союза. Культура должна была стать одним из инструментов, способствующих объединению людей не только на политическом и социально-экономическом уровнях, но и на уровне самосознания и самоидентификации: граждане разных государств – членов Евросоюза должны были бы воспринимать себя как единое целое, как представители одной территории с общими культурными ценностями.

Как было рассмотрено в предыдущем разделе, основными направлениями деятельности Европейского союза в области культуры являются охрана европейского культурного наследия; сотрудничество между различными культурными институтами разных стран; продвижение мобильности персонала, занятого в культурном секторе. Сейчас ЕС имеет 65 правовых актов, регулирующих сферу сохранения культурных ценностей, защиту культурных прав человека и культурную деятельность в целом: шесть нормативно-правовых документов, входящих в блок первичного законодательства; 38 документов из блока вторичного законодательства; 21 резолюция, принятая министрами по делам культуры в рамках Совета ЕС (блок дополнительного законодательства).

Изначально договор ЕС не предусматривал никаких норм, касающихся культуры, не были предусмотрены и статьи о защите культурных групп или меньшинств. Всего лишь две статьи договора косвенно касались вопросов культуры, а именно: ст. 36, которая

предусматривала возможность запрещения или ограничения импорта, экспорта или транзита, которые являются оправданными по соображениям общественной морали, общественного порядка и государственной безопасности, защиты здоровья и жизни людей и животных или сохранения растений, защиты национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность, защиты промышленной и торговой собственности [27, с. 227]; ст. 131, которая указывала, что соглашения об ассоциации с третьими странами должны служить прежде всего интересам и процветанию жителей этих стран и территорий с тем, чтобы вести их по пути экономического, социального и культурного развития, к которому они стремятся [28]. Такое упоминание о культурном наследии свидетельствует о том, что авторы текста договора достаточно интуитивно подходили к вопросу о значимости культуры, однако, учитывая тяжелую послевоенную экономическую ситуацию, становилось очевидным, что первоочередными задачами, которые нужно было быстро и эффективно решать, стали экономические, а решение вопросов культуры было отдано таким международным организациям, как ЮНЕКСО и Совет Европы.

Несмотря на отсутствие соответствующих компетенций, ЕЭС было вынуждено заниматься вопросами культуры уже на первом этапе своей интеграции. Первые вмешательства в культурный сектор были связаны с проблемами своего рода дезинтеграции экономической и культурной сфер европейского сообщества, а именно культура стала восприниматься как экономическая отрасль, и, как следствие, предприятия стремились применить существующие таможенные нормы и правила свободного перемещения товаров и людей для продуктов культуры (в частности реализация ст. 9, регулирующая деятельность Таможенного союза, который охватывал всю торговлю товарами и предусматривал запрещение взимания импортных и экспортных таможенных пошлин и любых равнозначных сборов в торговых отношениях между государствами-членами, а также установление общего таможенного тарифа в их отношениях с третьими странами). Положения первой части главы 1 и главы 2 данного раздела применялись к продукции, изготовленной в государствах-членах, а также к продукции из третьих стран, свободно циркулирующей в государствах-членах. Это привело к пересмотру культурных факторов в рамках законодательства ЕЭС. Необходимость формирования единого культурного пространства в рамках Европейского союза становилась все более

очевидной, и уже в 70-е гг. XX в. был принят ряд документов, способствующих регламентации данного вопроса.

На Гаагском саммите 1969 г. главы государств и правительств высказались о том, что Европа состоит из государств, которые, несмотря на их различные национальные характеристики, убеждены, что развитие, прогресс и культура являются наиважнейшими факторами для мирового баланса и мира. В 1972 г. был принят тезис о том, что экономическая интеграция не является самоцелью, а лишь средством для объединения Европы. В подтверждение этого в 1973 г. на Саммите в Копенгагене была принята Декларация о европейской идентичности, где девять глав государств договорились о необходимости защищать и продвигать общее культурное наследие, делая упор на важности сохранения богатого разнообразия национальных культур. Одним из элементов европейской идентичности (наряду с общеевропейскими ценностями и принципами, такими как демократия, социальная справедливость, уважение прав человека) было названо разнообразие культур внутри единой европейской цивилизации. Также было прописано, что развитие европейской идентичности зависит от динамики «строительства» объединенной Европы. Укрепление наднациональной европейской идентичности, по мнению авторов декларации, должно было бы способствовать формированию подлинно европейской внешней политики [29].

В 1974 г. Европейский парламент принял специальное решение о защите культурного наследия стран – членов Европейского экономического сообщества (Рекомендация Еврокомиссии государствам-членам относительно охраны архитектурного и природного наследия (№ 76/65/ЕЭС от 20.12.1974 г.)). Европейский парламент выступил с инициативой создать перечень культурных ценностей, предоставить финансовые ресурсы для восстановления и защиты произведений искусства, принять меры по борьбе с незаконным оборотом произведений искусства. Также парламент внес ряд предложений, которые касались вопросов образования, передвижения деятелей культуры, подготовки специалистов в области культуры, гармонизация налогов и услуг в культурном секторе.

Последующие резолюции от 8 марта 1976 г. и от 18 января 1979 г. Европейского парламента включили предложенные меры по продвижению культурных обменов с целью сближения европейских граждан. Европарламент выступил с инициативой перед Еврокомиссией поддержать переводческие работы литературных

произведений и организацию различных культурных мероприятий. Также благодаря деятельности парламента удалось увеличить статью расхода на культуру в бюджете ЕЭС с 20,700 ЭКЮ в 1976 г. до 3,5 млн ЭКЮ к 1987 г.

В 1975 г. бельгийский премьер-министр Лео Тиндеманс представил свой отчет о Европейском союзе (более известный как отчет Тиндеманса), в котором он, помимо экономической интеграции, отвел значительную роль в формировании ЕЭС европейским гражданам. В главе отчета «Европа и граждане» он особо подчеркивает «необходимость соединить европейский уровень ЕЭС с повседневной жизнью граждан» [30, р. 74]. Для достижения такой цели он предложил уделять больше внимания защите прав человека, новой политике в области культуры, образования, СМИ. Считается, что именно с этого отчета можно говорить о появлении и целенаправленном развитии европейской культурной политики, образовательной политики ЕС и гражданстве ЕС. Однако отсутствие в договоре нормативной базы в сфере культуры не позволяло государствам в полной мере сотрудничать на едином европейском пространстве.

В 1977 г. европейская комиссия представила совету первое предложение о «Действиях ЕЭС в культурном секторе» [31], в котором была сделана попытка отделить культуру от культурного сектора. Утверждалось, что любое действие Еврокомиссии в культурном секторе не может приравниваться к культурной политике, оно рассматривается лишь как следствие применения правил договора ЕЭС. Само это действие определялось как единое социокультурное пространство, состоящее из людей и предприятий, занятых в производстве и распространении культурных товаров и услуг с целью развития культуры путем постепенного создания благоприятных социально-экономических условий. В продолжении комиссия отметила, что все институты ЕЭС должны внести свой вклад в поддержание культурного богатства сообщества и в развитие культурных обменов. Был предложен двуединый подход: с одной стороны, на основе положений договора предполагалось усилить социально-экономический интерес к культурному сектору, с другой – планировалось провести ряд культурных мероприятий, которые должны были бы быть сосредоточены на сохранении культурного наследия и развитии культурного взаимодействия. В ноябре 1977 г. было предложено создать Европейский культурный фонд для содействия европей-

ской интеграции и развития отношений между народами, но проект так и не был реализован, так как не удалось достичь согласия между Францией, Данией и Великобританией.

В начале 80-х гг. комиссия из-за отсутствия соответствующих полномочий не занималась разработкой культурной политики ЕЭС, а проводила ряд символических мероприятий в культурном секторе: был учрежден Молодежный оркестр, Европейский конкурс скульптуры, создана программа «Культурная столица Европы». В 1982 г. Еврокомиссия представила совету и парламенту новое послание «Усиление деятельности Сообщества в культурном секторе» [32]. В нем указывалось, что комиссия действует только в рамках договора и, следовательно, не может принимать участие в научных спорах по определению, целям, сущности культуры; она не имеет целью координировать национальные культурные политики государств – членов ЕЭС.

В 1983 г. были созданы два комитета по выработке концепций дальнейшего развития ЕЭС. Первый комитет возглавил ирландский сенатор Джеймс Дуг. Он формировался из глав государств и правительств с целью выработки рекомендаций по консолидации европейского сотрудничества в области экономики, высоких технологий, научных исследований, создания единого юридического пространства для борьбы с преступностью и защиты основных свобод. Второй комитет возглавил Пиетро Адоннино (итальянский политик, адвокат), целью которого стала выработка конкретных мер по продвижению образа ЕЭС как внутри сообщества, так и за его пределами. В отчете комитета Адоннино нашли отражение идеи Л. Тиндемманса: прописывались меры, направленные на укрепление и развитие европейской идентичности и образа союза для граждан в целом, например, поощрение спортивных соревнований, вручение литературных премий, создание европейского молодежного оркестра, выбор эмблемы и флага ЕЭС, организация всеобщей лотереи на европейском уровне, обращение почтовых марок по общеевропейской тематике, поощрение программ обмена в сфере образования, создание единого аудиовизуального пространства с общеевропейским многоязычным каналом.

Следующим шагом стало подписание «Штутгартской торжественной декларации», в которой говорилось о необходимости более тесного сотрудничества в области культуры, а также утверждалось, что общее европейское культурное наследие является элементом европейской идентичности. В области культур-

ного сотрудничества предлагалось усилить межуниверситетское взаимодействие (увеличить обмен между студентами и преподавателями); проводить мероприятия, направленные на расширение знаний об истории и культуре Европы, изучить возможности о принятии совместных мер по защите культурного наследия, увеличить контакты между писателями и художниками стран – членов ЕЭС [33].

Идеи Штутгартской торжественной декларации были закреплены в Едином европейском акте (раздел IX, ст. 128), подписанном в 1986 г. Его основные положения в вопросе культуры практически без изменений были включены в договор, учреждающий Европейское сообщество (раздел XII, ст. 151), подписанный в 1992 г. Принципиальное положение содержится в § 4 ст. 151 Договора о ЕС, где говорится, что все другие направления деятельности ЕС должны принимать во внимание культурные аспекты, прежде всего руководствуясь принципом уважения разнообразия культур. ЕС был вправе издавать лишь рекомендации и принимать поощрительные меры, исключая какую-либо гармонизацию законодательства государств-членов. Растущий интерес интегрировать культуру в повестку дня сообщества сопровождался такими конкретными мерами, как формирование Комитета по культурным делам и Комитета культурных консультантов, которые занимались подготовкой документов для министров культуры ЕС по целому ряду направлений, связанных с культурным сотрудничеством в рамках ЕС и культурным сотрудничеством между ЕС и третьими странами. Европейский совет также признал необходимость расширить или изменить компетенции ЕЭС, для этой цели была созвана Межправительственная конференция о политическом союзе, которая должна была бы уделить должное внимание защите культурного разнообразия европейского наследия, поощрению культурных обменов и образованию.

Все это привело к тому, что в 1992 г. в Маастрихте был подписан Договор о Европейском союзе, который также затрагивал вопросы культуры. Согласно ст. 3 союз «уважает богатство своего культурного и языкового разнообразия и заботится о сохранении и развитии европейского культурного наследия» [27, с. 171]. А именно: религиозные обряды, признание дипломов, телевидение без границ, программа обучения иностранным языкам.

Однако, как показала практика, принятая статья не удовлетворяла всех участников Маастрихтского договора, поскольку не

было проведено четкого разграничения между культурной и экономической сферами. Обращения государств в суд касались как раз вопроса регулирования торговли культурными товарами, которая воспринималась частью государств как реализация национальной культурной политики, а другой частью – как компетенция ЕС (в рамках экономической интеграции). Дания, Франция, Германия и Испания выступали за включение культуры в компетенции ЕС. Однако не все европейские правительства поддерживали развитие единой культурной политики: так, в частности, правительство Нидерландов заявило, что единая культурная политика является неоправданной и что необходимо защищать плюралистический характер европейского сообщества.

До 2000 г. деятельность ЕС осуществлялась через программы финансирования культурных проектов. В этот период реализовывались так называемые программы первого поколения: «Ариан», «Калейдоскоп», «Рафаэль» (подробнее см. раздел IV).

В 2000 г. страны – члены ЕС приняли Хартию ЕС об основных правах, в преамбуле которой указывается, что народы Европы, учреждая между собой как можно более тесный союз, решили совместно обеспечить себе мирное будущее, основанное на общих ценностях. Осознающий свое духовное и нравственное историческое наследие, союз базируется на всеобщих и нераздельных ценностях – человеческом достоинстве, свободе, равенстве и солидарности; он опирается на принцип демократии и принцип правового государства. Он помещает человеческую личность в центр своей деятельности посредством введения гражданства союза и создания пространства свободы, безопасности и справедливости. Союз вносит вклад в сохранение и развитие общих ценностей, уважая при этом разнообразие культур и традиций народов Европы, а также национальную индивидуальность государств-членов [34]. В ст. 13 и ст. 22 отмечается свобода науки и искусства, уважение культурного, религиозного и языкового разнообразия.

Завершающим этапом закрепления культурной политики в институциональных документах ЕС стало принятие Лиссабонского договора. В преамбуле указанного соглашения подчеркивалась значимость дальнейшей культурной интеграции: «получая вдохновение от культурного, религиозного и гуманистического наследия Европы, на основе которого сформировались универсальные ценности – неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности, свобода, демократия, равенство и право-

вое государство <...>, желая углубить солидарность между своими народами при уважении их истории, культуры и традиции» [27, с. 166–167]. Раздел XIII ст. 167 Лиссабонского договора посвящена культуре и включает в себя следующие положения: ЕС способствует расцвету культур государств-членов при уважении их национального и регионального разнообразия, одновременно выдвигая на передний план общее культурное наследие. ЕС поддерживает и дополняет деятельность в следующих областях: повышение уровня знания и улучшения распространения культуры и истории европейских народов; сохранение и защита культурного наследия, имеющего европейское значение; культурные обмены некоммерческого характера; художественное и литературное творчество, в том числе в аудиовизуальном секторе [27, с. 298].

Итак, подводя итог, отметим следующие моменты. Начиная с семидесятых годов прошлого столетия, среди граждан будущего ЕС наблюдается рост осознания необходимости участия населения в европейских проектах для дальнейшей экономической, социальной и политической интеграции. Такое понимание становится определенным фундаментом для создания единой европейской идентичности и формирования европейской системы ценностей. Главным консолидирующим ядром становится культура. Однако культурная компетенция закреплена еще на тот момент за государствами, в рамках же ЕЭС принимаются лишь символические меры, направленные на формирование единого культурного пространства союза. В восьмидесятые и девяностые годы мы отметили введение норм, регулирующих частично движение товаров в отрасли культуры, рост активности общества в культурном секторе. С 2000-х гг. отмечается проведение планомерных мероприятий, направленных на развитие и поддержку европейской культуры. Культура рассматривается уже как основной инструмент реализации внешнего взаимодействия ЕС. К этому моменту основная экономическая интеграция завершена, и главным вопросом повестки дня становится формирование единого культурного пространства, формирование у граждан идентичности ЕС. Основными задачами ЕС в области культуры становятся защита исторического и художественного наследия; максимальное распространения знаний о нем; продвижение и взаимодействие национальных и региональных культур; развитие религиозного, философского и культурного плюрализма; продвижение кинопроизводства; изучение иностранных языков.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Проведите сравнительно-сопоставительный анализ отчетов Л. Тиндеманса и П. Адоннино.
2. На ваш взгляд, почему не было сформировано единое понятие культурной политики ЕС?
3. В каких документах ЕС отражены предложения по формированию и определению европейской идентичности?
4. Можно ли считать, что на настоящий момент существует единая культурная политика ЕС?
5. Существует ли единый перечень европейских культурных ценностей? Что он в себя включает?

Дополнительная литература и источники

- Водопьянова Е. В.* Культурная политика Евросоюза и вызовы времени / Е. В. Водопьянова // Современная Европа. 2008. № 4. с. 112–123.
- Востряков Т. Е.* Культурная политика в современном мире (взгляд из России) / Т. Е. Востряков // Материальная база сферы культуры : науч.-информ. сб. Вып. 1. М. : Изд-во РГБ, 2000. С. 40–72.
- Глухарев Л. И.* Западноевропейская интеграция и культура // Европейская интеграция. Большая гуманистическая Европа и культура / Л. И. Глухарев ; под ред. проф. Л. И. Глухарева. М. : УРСС, 1998. 318 с.
- Европейская культура: XXI век / под ред. Е. В. Водопьяновой. М., СПб. : Нестор-История, 2013. 480 с.
- Европейская культура: вызовы современности / под ред. Е. В. Водопьяновой. ДИЕ РАН № 302. М. : Ин-т Европы РАН. 2014. 84 с.
- Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры : сб. материалов / сост. Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. М., 2002. 240 с.
- Салымбекова А. Д.* Культурная политика Европейского союза в глобальном мире : дисс. ... канд. полит. наук / А. Д. Салымбекова. Бишкек, 2008. 117 с.

2.2. Современный этап развития культурной политики ЕС: стратегии Европейского союза в области культуры

Последнее десятилетие, 2007–2017 гг., связано с интенсивным развитием идеи межкультурного диалога как одной из основных парадигм единой европейской политики, направленной на консолидацию общего культурного пространства в Европе и формирования идентичности «европейских граждан». Этот период харак-

теризуется разработкой новых культурных проектов, выработкой четкой повестки дня в области культуры, популяризацией культуры не только на территории ЕС, но и продвижением ее вовне.

В мае 2007 г. Европейская комиссия предложила Европейскую стратегию для сферы культуры, основанную на трех принципах: культурное разнообразие и межкультурный диалог; культура как катализатор творчества; культура как ключевой компонент международных связей.

Стратегия была разработана на основе результатов публичных консультаций и одобрена на Лиссабонском форуме в сентябре 2007 г., а затем утверждена Советом Европы и отражена в резолюции (ноябрь 2007 г.) и заключении по итогам председательства Португалии. В своем сообщении о европейской повестке дня в области культуры в глобализирующемся мире Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов представители еврокомиссии особо подчеркивали значимость культуры во внешних отношениях ЕС. Культура играет важную роль в основных программах сотрудничества ЕС и инструментах, а также в двусторонних соглашениях союза с третьими странами. Он также является координационным центром для сотрудничества с Советом Европы, что позволило, например, создать совместный проект «Дни европейского наследия» на Западных Балканах.

В течение многих лет реализуется широкий спектр культурных проектов и программ при технической и финансовой помощи ЕС в различных регионах. Целью этих действий является культурное сохранение и восстановление объектов культурного наследия, производство и распространение произведений искусства, создание и восстановление музеев, наращивание потенциала культурных операторов и художников на местном уровне и организация крупных культурных мероприятий. Комиссия также осуществляет поддержку по зарождению и укреплению индустрии культуры в странах-партнерах, особенно в аудиовизуальном секторе, а также по продвижению местной культуры и культурного разнообразия в третьих странах. Также отмечалось, что ЕС активно занимается защитой прав человека, в частности поощрением и защитой культурных прав, прав коренных народов и прав лиц, принадлежащих к меньшинствам. Особая роль отводилась реализации межкультурного диалога, который воспринимался как один из основных инструментов для поддержания мира и предотвращения конфликтов. По настоянию консультативной группы, созданной президентом

комиссии, было создано средиземноморское направление фонда Анны Линд (с офисом в г. Александрия) для укрепления диалога между культурами в данном регионе.

В ноябре 2007 г. на основании ст. 128 Маастрихтского договора, положений указанной Конвенции ЮНЕСКО и результатов первого культурного форума Европы (Лиссабон, сентябрь 2007 г.) было принято решение Совета ЕС о Европейской повестке дня по культуре. Стратегическими задачами документа стали продвижение культурного разнообразия и межкультурного диалога; продвижение культуры в качестве катализатора экономического роста и обеспечения занятости в рамках Лиссабонской стратегии; продвижение культуры как базового элемента международных отношений ЕС. В принятом решении подчеркивалось, что культура и творчество «являются важными факторами для развития личности, социальной сплоченности, экономического роста, создания рабочих мест, инноваций и конкурентоспособности» [35]. Культура стала восприниматься как ключевой момент процесса европейской интеграции, основанной на общих ценностях и общем культурном наследии. Согласно замыслу, культура должна играть важную роль во внешних сношениях ЕС для укрепления международного сотрудничества. Для реализации данной цели были предложены следующие меры: 1) повышение роли культуры во внешних отношениях ЕС и в политике развития ЕС; 2) содействие реализации Конвенции ЮНЕСКО «Об охране...»; 3) укрепление межкультурного диалога и взаимодействия между гражданскими обществами стран – членов ЕС и третьих стран; 4) поощрение дальнейшего сотрудничества между культурными учреждениями государств – членов ЕС, в том числе культурных институтов, в третьих странах и со своими коллегами в этих странах. Участники совещания акцентировали внимание на необходимости разработки комплексной европейской стратегии для последовательного и системного инкорпорирования культуры во внешние отношения ЕС. Для реализации поставленной цели государства – члены ЕС должны усилить взаимодействие в следующих областях:

- совместные культурные мероприятия, осуществляемые с третьими странами на местном, региональном или национальном уровне;

- продвижение европейской культуры во всех ее формах на международном уровне, а также развитие мобильности художников и работников культуры;

– многоязычие – особенно через изучение языка – и развитие межкультурных навыков;

– мобильность молодых людей как часть их культурного и художественного образования, в том числе обеспечение им доступа к культуре;

– защита авторских и смежных прав, а также предотвращение и борьба с контрафакцией и пиратством на международном уровне;

– защита, сохранение и развитие культурного наследия, а также международное сотрудничество в борьбе с воровством и незаконным оборотом культурных ценностей [36].

В Европейской культурной повестке от 16 ноября 2007 г. [37]. развитие межкультурного диалога было представлено в качестве одной из стратегических целей культурной политики ЕС и рассматривалось как вклад в поддержание европейской идентичности, гражданства и социальной сплоченности, включая развитие межкультурных компетенций граждан. В преамбуле документа также утверждалась важность более глубокого межкультурного диалога и на международном уровне, включая «страны с нестабильной внутренней ситуацией». В соответствии с целью продвижения культурного разнообразия и межкультурного диалога были предложены следующие меры: поощрение мобильности деятелей искусства и других профессионалов в сфере культуры; продвижение культурного наследия, а именно через способствование передвижению коллекций и стимулирование процесса перехода на цифровые технологии с целью улучшения публичного доступа к различным формам культурного и языкового самовыражения [37].

В 2008 г. ЕС провел Европейский год межкультурного диалога. Основными задачами данного мероприятия стали продвижение самой концепции межкультурного диалога в общественном сознании и формирование ее позитивного восприятия, поиск путей, которыми культура может помочь установить диалог между культурами и продвижение программ и инициатив по развитию межкультурного диалога, развитие межкультурных компетенций у населения Европы и диалог с гражданским обществом [38].

Бюджет программы составил 10 млн евро и по сравнению с основными семилетними программами этого периода, такими как «Культура» (400 млн евро) и «Европа для граждан» (250 млн евро), может показаться небольшим: сумма была распределена на проекты от государств (по одному проекту на государство, 30% от общего бюджета) и на конкурсные проекты (всего 7 проектов,

24% от общего бюджета), а остальные средства пошли на широкую информационную кампанию на уровне сообщества с поддержкой национальных кампаний (40% бюджета) и мероприятия открытия и закрытия (6% бюджета). Гранты на продвижение целей года в государствах распределялись пропорционально их размерам (например, Германия получила 252 тыс. евро, тогда как Мальта – 26 тыс. евро), а проекты межнационального взаимодействия для продвижения межкультурного диалога были выбраны в результате конкурса (в среднем 340 тыс. евро на проект). Были выделены средства на поддержку информационных кампаний, а также на проведение исследований, связанных с проведением года. Например, логотипы и информационные материалы года бесплатно предоставлялись организациям, желающим отметить свою приверженность целям года.

Экспертная комиссия по результатам года дала противоречивые оценки. Позитивную оценку получил «двойной подход», в рамках которого финансировались отдельные проекты, но и была проведена масштабная информационная кампания. Была достигнута задача повышения общей осведомленности, проведения большого количества тематических мероприятий, привлечения заинтересованных в диалоге сторон. В то же время критика коснулась упрощенного подхода к решению проблемы межкультурного диалога: был широко задействован культурный сектор, в меньшей степени – сфера образования, однако отсутствовало привлечение других секторов. Кроме того, год не повлек за собой никаких структурных изменений в рамках органов управления, что не способствовало формированию прочной основы для дальнейшей деятельности по укреплению межкультурного диалога. Хотелось бы обратить внимание на то, что немногие европейские страны проводят целенаправленную деятельность в рамках концепции межкультурного диалога; а также сами мероприятия, направленные на его развитие, воспринимаются неоднозначно самими европейцами. Приведем пример: в восточно-европейских странах международный уличный фестиваль искусств был воспринят позитивно в качестве мероприятия, продвигающего межкультурный диалог, однако в Великобритании или в Голландии подобные меры были бы восприняты как демонстрация национальных экзотических различий.

Одним из главных достижений года стало активное вовлечение в процесс межкультурного диалога гражданского общества. Была создана «Платформа для межкультурной Европы»: документ

под названием «Радужная книга» был представлен общественности и Совету ЕС на заключительном мероприятии Европейского года межкультурного диалога 17–19 ноября 2008 г. в Париже [39]. Она содержит рекомендации как для гражданского общества и его организаций, так и для европейских институтов, направленных на формирование образа интеркультурализма как «нашей новой общечеловеческой нормы» [39]. Таким образом, данная платформа позиционируется как точка соприкосновения гражданского общества, его организаций и институтов ЕС в продвижении межкультурного диалога. Платформа мыслилась в качестве некоей площадки для взаимодействия организаций, активных участников европейских форумов и дискуссий для реализации проектов в области межкультурного диалога (например, «Продвижение участия мигрантов в культуре») и в качестве информационного ресурса (веб-сайт «Платформа для межкультурного диалога»). Стоит отметить, что были привлечены организации из 20 стран, включая государства, не состоящие в ЕС – Армению, Норвегию и Украину.

Платформа пользовалась разными источниками финансирования, включая и пожертвования. Однако основным источником было финансирование в рамках программы «Культура» (до конца 2013 г.), была поддержка и Европейского культурного фонда до июля 2014 г. Также она получала поддержку от негосударственных фондов (например, Немецкий фонд социального развития, поддержки культуры и европейской интеграции «ERSTE Foundation»). В 2014 г. платформа прекратила свое существование в связи с отклонением заявки на финансирование в рамках новой программы финансирования культурных проектов в ЕС.

Итогами года стали повышение осведомленности о межкультурном диалоге, расширение заинтересованных сторон, понимание важности включения в образование межкультурных компетенций. Особо важным является то, что в преддверии года каждое государство-член подготовило национальную стратегию, определившую приоритеты государства с учетом национального контекста и определяющую меры по вовлечению гражданского общества и сектора коммуникации в целях охвата молодежи и других целевых групп. Подготовка такой стратегии была первой во многих странах и оказалась особенно полезной в тех государствах-членах, где межкультурный диалог не стоял в политической повестке дня.

Согласно отчету по реализации Европейской повестки дня по культуре, основными результатами реализации проекта стали

создание тематических платформ европейских ассоциаций и Европейский форум по культуре [см.: 40]. Как видно из предоставленного отчета, наиболее реализованной оказалась первая задача, а именно – развитие культурного диалога. Так, Дания реализовала различные проекты по поддержке художников, музыкантов, литераторов. Нидерланды приняли участие в кампании по борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей. На Кипре в рамках правительственной программы была оказана финансовая поддержка по транспортным и выставочным затратам на выставки произведений искусства. Словения оказала государственную поддержку в области художественного и культурного образования. Швеция оказала поддержку развития сотрудничества между школами и представителями культурного сектора. Португалия провела в школах образовательную программу по авторских правам.

Если говорить о реализации концепта «культура в международных отношениях ЕС», то были достигнуты следующие цели:

- были привлечены дополнительные 10 млн евро, предназначенные для развития культурного сотрудничества с третьими странами и межрегионального сотрудничества;

- в рамках «Союза для Средиземноморья» велась разработка новой стратегии Евромед по культуре – была проведена оценка потребностей в области культуры и создана специальная рабочая группа для работы в интересующем секторе (подробнее см. раздел V);

- была разработана Культурная программа Восточного партнерства, направленная на укрепление регионального взаимодействия;

- в Москве был проведен семинар «Россия и ЕС: на пути культурного сотрудничества», организованный ЕС и Министерством культуры РФ;

- создано партнерство Северного измерения по культуре;

- подписана совместная декларация между Европейской комиссией и Министерством культуры Бразилии.

Таким образом, на начальном этапе мы наблюдаем активное развитие международных культурных отношений ЕС: практически в течение года ЕС удалось охватить всю «географию» отношений с третьими странами: от ближайших стран-соседей до Китая. Однако надо понимать, что достигнутые соглашения – в большем своем количестве – носили рамочный характер договора о сотрудничестве и намерениях в области культуры, и не предполагали конкретных программ и дорожных карт реализации культурной политики.

Следующий виток развития европейской культурной политики на современном этапе характеризуется активным развитием культурной дипломатии ЕС и пропагандой культуры в международных отношениях ЕС. Так, в апреле 2014 г. еврокомиссар по вопросам образования, культуры, мультилингвизма и молодежи А. Василиу подчеркнула, что «культура является наиважнейшим элементом нашей единой европейской идентичности, она помогает укрепить наши общие ценности, такие как уважение прав человека, многообразие и равенство. Культурная дипломатия – это та возможность поделиться нашими ценностями и культурой с другими странами. Одним из приоритетных направлений моей деятельности является усиление роли европейской культуры на международной арене» [41].

Особую роль в развитии культурной политики играет Еврокомиссия, которая занимается продвижением культурного разнообразия, защитой культурного наследия, упрощением передвижения сотрудников в культурной и творческой индустрии. В 2014 г. Еврокомиссией был принят «План 2015–2018 гг. по работе в области культуры», основными направлениями взаимодействия на европейском уровне стали открытость и доступность культуры для всех; культурное наследие; инновации и экономическое развитие культурного и творческого сектора; продвижение культурного разнообразия во внешних отношениях ЕС. В приложении к этому документу представлен детальный план, в котором прописаны участники проектов, основные темы, инструменты и методы реализации проекта, ожидаемые результаты [42]. В реализации этого документа приняли участие все страны – члены ЕС, 16 стран – политики соседства ЕС (Алжир, Армения, Азербайджан, Белоруссия, Египет, Грузия, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Молдова, Марокко, Сирия, Тунис, Украина) и 10 стран – стратегических партнеров ЕС (Бразилия, Канада, Китай, Япония, Индия, Мексика, Россия, Южная Африка, Южная Корея, США), а также институты культуры, например Институт Гете, Британский совет, Датский культурный центр и др.

В ноябре 2015 г. был принят документ «Заключение Совета ЕС по культуре во внешних отношениях», где было прописано, что культура должна стать частью стратегического и межотраслевого подхода в реализации внешней политики ЕС. Основными партнерами в этой области должны стать национальные институты культуры и НКО. Были приняты следующие положения: признание ценности культуры; восприятие культуры как приоритетного век-

тора для развития сотрудничества; поддержка долгосрочного развития культурных и креативных отраслей; укрепление сотрудничества в области защиты и охраны материального и нематериального культурного и природного наследия; содействие в усилении роли образования, укрепление плюрализма, недискриминации, терпимости, солидарности, справедливости, равенства между мужчинами и женщинами [43].

В феврале 2016 г. в рамках реализации культурной дипломатии ЕС была создана платформа для всех заинтересованных участников (делегации ЕС, институты культуры, национальные фонды, государственные и частные предприятия, гражданское общество), целями которой стали консультации по вопросам политики, созданию социальных сетей, организации совместных мероприятий в области культуры, разработки учебных программ по культурному лидерству.

«Новая стратегия развития международных культурных отношений» была представлена Европейской комиссией в июне 2016 г. Ее основными целями стали укрепление культурного сотрудничества и взаимодействия между ЕС и странами-партнерами; мировой порядок, основывающийся на мире, на уважении прав человека, свободе выражения, взаимном понимании и уважении фундаментальных ценностей.

Ф. Могерини отметила, что «культура должна стать неотъемлемой частью внешней политики ЕС <...>, культурная дипломатия должна всегда быть в центре наших отношений с сегодняшним миром» [43]. Т. Наврачич, еврокомиссар по образованию, культуре, молодежи и спорту заявил, что «культура – это скрытое сокровище внешней политики ЕС <...> культура является незаменимым инструментом для построения долгосрочных отношений со странами всего мира, она является определяющей силой для укрепления глобальной роли ЕС» [44]. В рамках заседания было отмечено, что культура может играть важную роль во внешней политике ЕС. Культурное сотрудничество через диалог и широту взглядов помогает бороться со стереотипами и предрассудками. Межкультурный диалог может способствовать избежать конфликтов и содействовать примирению внутри стран и между ними. Культура может помочь справиться с глобальными проблемами, такими как интеграция беженцев, борьба с насильственной радикализацией и защита мирового культурного наследия. Культура также может стать инструментом для создания значительных социальных и экономических вы-

год внутри и за пределами ЕС (развитие культурной и креативной индустрии, предприятий малого и среднего бизнеса, туризма).

Таким образом, как мы видим, становление и развитие единой культурной политики ЕС не имело линейного характера: изначально, не являясь приоритетной целью европейской интеграции, она развивалась волнообразно и достаточно стихийно, в качестве реакции на внешнеполитические стимулы. Так, основными пиками роста культурной политики союза можно считать середины 70-х гг. и начало первого десятилетия XXI в. Первый пик связан с расширением ЕС и геополитическими изменениями; второй обусловлен исчерпанными возможностями экономической интеграции и отсутствием возможностей дальнейшей политической интеграции. В настоящий момент ЕС активно занимается развитием международных культурных отношений, ратует за усиление роли культуры во внешних связях.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Проведите сравнительно-сопоставительный анализ «Рабочих планов по культуре» за период: 2008–2010, 2011–2014 и 2015–2018 гг. В чем их преимущества и недостатки?

2. В каких документах ЕС отражены предложения по формированию концепта «межкультурный диалог»?

3. Чем обусловлено возникновение концепта «межкультурный диалог». Способен ли он, по вашему мнению, решить основные задачи ЕС в области культуры?

4. В чем, на ваш взгляд, состоит различие внутренней и внешней культурной политики ЕС?

5. Какова специфика реализации культурной политики ЕС?

Дополнительная литература и источники

Беляева Е. Е. Политика Европейского союза в сфере культуры / Е. Е. Беляева // *Вопр. культурологи.* 2011. № 4. С. 79–85.

Водопьянова Е. В. Культурная политика Европейского союза и вызовы времени / Е. В. Водопьянова // *Современная Европа.* 2008. № 4 (36). С. 112–123.

Елескина О. В. Некоторые аспекты культурной политике ЕС / О. В. Елескина // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та.* 2015. № 3-2 (963). С. 115–119.

Спиридонов П. А. Европейский союз: на пути к общей внешней культурной политике / П. А. Спиридонов // *Современная Европа.* 2017. № 3 (75). С. 55–61.

III. ИНСТИТУТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ИХ ФУНКЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

В разделе кратко рассмотрены основные институты ЕС, в чьи полномочия в той или иной степени входят вопросы культуры. Напомним, что культура не входит в исключительную компетенцию ЕС, отметим, что в ст. 6 Договора о функционировании Европейского союза закреплено, «что Союз располагает компетенцией осуществлять деятельность, направленную на поддержку, координацию или дополнение действий государств-членов. Сферами этой деятельности в их европейской направленности являются, в частности, культура, туризм, образование, молодежь и спорт» [27, с. 216]. Это дает возможность ЕС вести активную работу в области культуры (планомерное проведение различных культурных мероприятий, выработка и реализация многолетних программ, которые инициируются и финансируются самим ЕС), которая имеет фактическое закрепление в различных документах ЕС (например, решения парламента, Еврокомиссии, стратегии, рабочие планы по культуре, различные коммюнике). В блоке нормативно-правовых документов в сфере культуры ЕС можно выделить следующие наиболее значительные задачи:

- поощрение сотрудничества между государствами – членами ЕС в сфере культуры и искусства;

- расширение и распространение знаний о культуре и истории европейских народов; сохранение и защита культурного наследия европейской значимости; некоммерческий культурный обмен; художественное и литературное творчество, включая аудиовизуальный сектор;

- проведение практических мероприятий по трем основным направлениям: содействие расцвету культуры на пространстве Евросоюза; культурное наследие, литература, аудиовизуальный сектор; сотрудничество с третьими странами и международными организациями; защита и сохранение культуры и языка малых европейских народов; отстаивание на конференциях ВТО принципа, запрещающего доминирующие позиции в отношении торговли в культурной сфере.

Вопросы культуры представлены в компетенции основных институтов и органов ЕС. В рамках Европейского парламента работает

Комитет по культуре и образованию [45], слушания в котором проходят в среднем около трех раз в месяц и который по результатам своей работы выпускает отчеты по вопросам культуры и образования в ЕС, в том числе по проблемам культурного разнообразия, миграции, включения мигрантов в европейское общество. В рамках Совета министров действует Совет по образованию молодежи и культуре (Education, Youth, Culture and Sport Council, EYCS) [46]. Комиссия по социальной политике, образованию, трудоустройству, исследованиям и культуре (Commission for Social Policy, Education, Employment, Research and Culture, SEDEC) координирует работу Комитета регионов в соответствующих областях. Наконец, самым важным институтом, который отвечает за вопросы культурной политики в ЕС, является Европейская комиссия. Она отвечает за разработку и принятие концептуальной основы культурной политики ЕС и программ по культуре. Реализация программ возложена на Исполнительное агентство по образованию, культуре и аудиовизуальному сектору (Education, Culture and Audiovisual Executive Agency, EACEA).

Рассмотрим подробнее деятельность этих структур.

Генеральный директорат по вопросам образования, молодежи, спорта и культуры

В рамках Европейской комиссии сформирован Генеральный директорат по вопросам образования, молодежи, спорта и культуры (бывшее название – генеральный директорат по образованию и культуре европейской комиссии). Он был создан в 2004 г. с целью вовлечения максимального количества людей всех возрастных групп в процесс образования и обучения. Указанный директорат разделен на пять «дирекций»: Дирекция А: «Стратегия политики и оценка»; Дирекция В: «Молодежь, образование» и «Эразмус+»; Дирекция С: «Инновации, международное сотрудничество и спорт»; Дирекция D: «Культура и творчество»; Дирекция R: «Управление эффективностью, надзор и ресурсы». Директорат возглавляется комиссаром по вопросам образования, культуры, молодежи и спорта, который отвечает перед Коллегией уполномоченных и европейским парламентом. Комиссары выдвигаются странами – членами ЕС (кроме тех государств, гражданами которых являются председатель комиссии и верховный представитель).

Свою деятельность генеральный директорат осуществляет через поддержку различных программ, например: «Эразмус+», «Креативная Европа», программы Ж. Монне и М. Складовской-Кюри, которые вместе имеют общий годовой бюджет в размере около

3,5 млрд евро. Финансирование осуществляется в рамках проектного финансирования, что подразумевает предоставление относительно краткосрочных грантов для поддержки определенных мероприятий. Такая система финансирования обладает рядом преимуществ, а именно: позволяет тщательно контролировать направления расходов; позволяет отслеживать промежуточные и итоговые результаты финансируемых ими мероприятий; вынуждает НКО чаще подавать заявки на реализацию мероприятий, доказывая таким образом свою эффективность и социальную значимость.

Именно Генеральный директорат по вопросам образования, молодежи, спорта и культуры разрабатывает нормативные документы по школьному образованию. Особое внимание при этом уделяется следующим аспектам: ориентация образования на развитие надпредметных компетенций, относящихся к общему развитию личности; непрерывное образование (life-long learning); изучение родного и иностранных языков; развитие активной гражданской позиции учащихся.

Комиссия по культуре и образованию

В рамках европейского парламента функционирует Комиссия по культуре и образованию, состоящая из 62 евродепутатов.

Комиссия отвечает за:

- культурные аспекты деятельности Европейского союза, и в частности совершенствование знаний и распространение культуры; защита и поощрение культурного и языкового разнообразия; сохранение и сохранение культурного наследия, культурных обменов и художественного творчества;

- политику Европейского союза в области образования, включая европейский сектор высшего образования; продвижение европейской школьной системы и обучение на протяжении всей жизни;

- аудиовизуальную политику и культурные и образовательные аспекты информационного общества;

- молодежную политику;

- развитие спортивной и рекреационной политики;

- информационную и медиаполитику;

- сотрудничество с третьими странами в области культуры и образования и отношений с соответствующими международными организациями и учреждениями [47].

Совет по делам образования, молодежи, культуре и спорту

В рамках Совета Европейского союза функционирует Совет по делам образования, молодежи, культуре и спорту, который со-

стоит из министров, в чьи компетенции входят указанные отрасли. Точный состав заседания совета зависит от планируемых к обсуждению вопросов. Сессии проходят три-четыре раза в год, две из них проводятся в полном составе. Совет принимает рекомендации и меры поощрения. Инициативы, одобренные советом, такие как программы «Эразмус+» или «Креативная Европа», могут оказывать непосредственное влияние на граждан ЕС. В некоторых случаях, когда позволяют учредительные договоры, совет может принимать также законодательные акты, например в области образования – как взаимное признание дипломов. Также совет занимается мониторингом результатов, достигнутых в рамках реализации общеевропейской стратегии Европа-2020.

Напомним, что действия ЕС в сфере образования, молодежи, культуры и спорта предназначены для сохранения европейского культурного наследия, поддержки культурного и творческого сектора, поощрения мобильности студентов и преподавателей, а также повышения уровня физической активности и социального включения посредством спорта. Основными приоритетами деятельности совета во время мальтийского председательства были названы следующие положения: качественное образование для всех; содействие образованию в интересах экономического роста и занятости; поощрение молодежной занятости.

Комиссия по вопросам социальной политики, образованию, занятости, исследований и культуры

В рамках Комитета регионов функционирует Комиссия по вопросам социальной политики, образованию, занятости, исследований и культуры (SEDEC), которая координирует работу Комитета регионов в следующих областях: политика в области занятости; социальная политика и социальная защита; мобильность; равные возможности; образование и обучение; инновации, исследования и технологии; цифровая повестка дня; информационное общество ЕС, в том числе трансъевропейских телекоммуникационных сетей; аудиовизуальные индустрии и медиатехнологии; молодежь и спорт; многоязычие и продвижение языков меньшинств; культура и культурное разнообразие.

Исполнительное агентство по образованию, аудиовизуальной индустрии и культуре

Также в рамках ЕС существует Исполнительное агентство по образованию, аудиовизуальной индустрии и культуре (EACEA). Исполнительное агентство функционирует с 1 января 2006 г., находится

под контролем трех генеральных дирекций в рамках Европейской комиссии: главное управление «Образование и культура» (ЕАС); генеральный директорат «Коммуникация» (DG COMM); генеральный директорат «гуманитарной помощи и гражданской защиты» (DG ECHO). Основными сферами деятельности агентства является реализация следующих программ: «Эразмус+», «Креативная Европа», «Европа для граждан», программы волонтерства. Функции агентства заключаются в управлении выше перечисленных программ, выработке условий и принципов для финансовых возможностей их реализации; оценке заявок, отборе проектов и подписание соглашений по проектам; финансового менеджмента; контакта с бенефициарами; мониторинга проектов (промежуточных и окончательных отчетов и управления); информации и поддержке заявителей и получателей; распространении и использовании результатов проекта. Новая программа «Креативная Европа» заменила «MEDIA», «MEDIA Mundus» и «Культура». Новая программа «Erasmus+» заменила следующие семь программ: программа для обучения и подготовки в течение всей жизни («Эразм», «Леонардо да Винчи», «Коменский» и «Grundtvig»); программа «Молодежь в действии»; программа «Эразмус Мундус»; программа «Темпус»; программа «АЛЬФА»; программа «EduLink»; программа сотрудничества с промышленно развитыми странами.

Объединение институтов культуры стран Европейского союза

В мае 2017 г. был подписан документ о сотрудничестве между ЕС и Национальными институтами культуры ЕС (EUNIC), в котором были изложены общие принципы, ценности и цели, которые призваны поддержать такого рода сотрудничество; а также указаны приоритетные области сотрудничества и все практические меры по его осуществлению, а именно: содействие культуре и межкультурному диалогу для мирных межобщинных отношений; поддержка культуры как двигателя для устойчивого социально-экономического развития; укрепление сотрудничества в области культурного наследия. В объединение могут войти национальные структуры или юридические лица с определенной степенью автономии, базирующиеся в государствах – членах ЕС и занимающиеся культурными или смежными с культурой вопросами за пределами национальных границ. EUNIC состоит из генеральной ассамблеи, которая собирается минимум два раза в год и состоит 36 членом; Совета директоров (6 человек); общего офиса EUNIC (6 человек), а также более ста кластеров – платформ для сотрудничества. Си-

стема финансирования складывается из ежегодных отчислений участников, добровольных пожертвований, платы за оказанные услуги, субсидий. То есть эта договоренность не предусматривает никаких дополнительных финансовых ресурсов со стороны ЕС и не предназначена для создания прав или обязательств по внутреннему или международному праву.

В настоящий момент объединение принимает участие в следующих основных проектах:

– Платформа культурной дипломатии ЕС – Британский совет, Центр изящных искусств / BOZAR, EUNIC Global, Европейский фонд культуры и Французский институт создали консорциум, возглавляемый Институтом Гете для поддержки реализации Платформы культурной дипломатии, которая была запущена Службой по внешней политике Европейской комиссии для поддержки институтов ЕС в осуществлении новой «Стратегии ЕС в области международных культурных отношений»;

– «Перекресток культур» – проект направлен на укрепление сотрудничества членов EUNIC, с целью дальнейшей интернационализации культурных и творческих секторов для укрепления европейского влияния и увеличения привлекательности европейской культуры внутри и за пределами Европы;

– развитие кластерной системы сотрудничества за пределами ЕС, например в странах Африки (к югу от Сахары).

Таким образом, культурная политика и культурная дипломатия получают все больше каналов трансляции и развития и инструментов воздействия как внутри европейского сообщества, так и за внешними границами. Европейские органы управления создали ряд отдельных институтов, которые имеют довольно серьезное финансирование и направлены, в первую очередь на работу с молодежью как школьного возраста, так и студентов.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Каковы перспективы создания единого комитета по стратегическому планированию культурной политики ЕС?

2. В чем концептуальные различия функционала рассмотренных институтов ЕС?

3. Кто, на ваш взгляд, является «локомотивом» развития и продвижения культурной политики ЕС?

4. Охарактеризуйте взаимодействие национальных органов власти и институтами ЕС в области культуры.

5. В чем проявляются различия в этих взаимодействиях, если сравнивать подходы государств «ядра» и «периферии» ЕС с институтами?

Дополнительная литература и источники

ЕС: Становление институциональных структур // Современная Европа. 2011. № 4 (48). С. 150–153.

Институты в системе органов Европейского Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/content/instituty-v-sisteme-organov-evropeyskogo-soyuza>.

Кашкин С. Ю. Институты и органы Европейского союза / С. Ю. Кашкин [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kashkin-sergej-yurjevich/pravo-evropejskogo-soyuza/9>

IV. ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС

Культурная политика ЕС реализуется по большей части через различные программы и проекты. В развитии деятельности ЕС в культурной сфере мы можем выделить программы первого и второго поколения. Первое поколение культурных программ имело целью укрепить и развить международное партнерство, расширить доступ публики к культуре, провести различные культурные акции на европейском уровне.

Первоначально культурная деятельность ЕС разворачивалась в рамках трех специальных программ: программа «Калейдоскоп», вступившая в действие в 1996 г., была призвана поддерживать художественное творчество и содействовать знанию и распространению культуры европейских народов; программа «Ариан» была принята в 1997 г. с целью расширения сотрудничества между государствами – членами ЕС в области книжного дела, переводческой деятельности, способствовавшей пропаганде литературных достижений и истории европейских народов, также финансировались проекты по развитию профессионального образования в данной области; программа «Рафаэль», принятая в 1997 г., была нацелена на усиление взаимодействия между государствами – членами ЕС в области охраны культурного наследия европейского значения. Программы второго поколения, а именно: «Культура 2000», «Культура 2007–2013», «Креативная Европа» и др. имеют уже более разветвленную структуру и комплексный подход по охвату областей применения.

4.1. Программы первого поколения

Программа «Калейдоскоп» была принята решением № 719/96/ЕС Европейского парламента и Совета от 29 марта 1996 г. Она стала одной из первых культурных инициатив, запущенных на уровне Европейского союза. Данная программа была разработана на основе соглашения, которое в 1992 г. заключили министры культуры стран – членов ЕЭС с целью «расширения и интеграции культурных традиций европейских стран, обобщения опыта и моделей поведения европейцев» [48]. Программа распространялась на сценическое (театр, танцы, музыка, опера), пластическое (живопись, скульптура, архитектура, графика) и прикладное

(фотография и дизайн) искусство. Эта программа была призвана поощрять сотрудничество и деятельность художественного и культурного творчества в Европе; содействовать распространению знаний и распространению культуры; содействовать доступу граждан к культуре; содействовать культурному сотрудничеству с третьими странами и международными организациями в этом секторе; поддерживать инициативы «Культурная столица Европы» и «Месяц европейской культуры». Финансирование программы было установлено в размере 26,5 млн ЭКЮ. Однако 24 сентября 1998 г. комиссия представила предложение для принятия решения Европейскому парламенту и Совету о внесении изменений в Решение № 719/96/ЕС о продлении программы до 31 декабря 1999 г. с окончательным бюджетом 34,4 млн евро.

К 1996 г. «Калейдоскоп» поддержал проведение в Европе 3 000 спектаклей и выставок пластического искусства, а также 75 культурных проектов в трех европейских городах и 11 европейских театральных и музыкальных фестивалей.

За четыре года было профинансировано 518 культурных проектов. В реализации этих проектов участвовали более 1 000 культурных операторов из стран – членов ЕС.

Программа «**Ариан**» была принята решением № 2085/97/ЕС Европейского парламента и Совета от 6 октября 1997 г. Она поддерживала выпуск литературной продукции и чтение, в частности стимулировала перевод книг на другие языки стран ЕС (так за четыре года было переведено 630 книг), оказывала помощь библиотечному делу. «Ариан» содействовала сотрудничеству стран – членов ЕС и осуществляла поддержку их действий в этой области, оказывая помощь в переводческой деятельности и создавая благоприятные условия для кооперации и повышения квалификации специалистов. «Ариан» способствовала более широкому распространению переводов современных книг высокого уровня, идет ли речь о романах, новеллах, биографических эссе, пьесах, поэзии или истории литературы. Программа финансировала до 100 % гонорара переводчиков. Содействие сотрудничеству осуществлялось через финансирование; размер выделяемых средств достигал 25 % общего бюджета проектов, цель которых – способствовать взаимному познанию, доступу к литературе или истории европейских народов, в частности речь может идти о проведении совещаний, коллоквиумов, показов, пилотных акций по кооперации, культурных обменах. «Ариан» также был нацелен на продвижение парт-

нерских инициатив, облегчающих распространение книг, их рекламу, перевод и доступ к читателю. В более общем смысле программа предназначалась для развития профессиональных обменов наукой и опытом. Вместе с тем «Ариан» дополнял национальные политики в плане повышения квалификации переводчиков, а также специалистов, способствующих распространению книги и расширению доступа к культуре различных европейских народов. Программа включала и приз «Аристейон», присуждаемый лучшей литературной продукцией и переводам. За время действия программа поддержала около 800 проектов (139 проектов в 1996 г. (стадия подготовки к проекту) и 767 проектов в период 1997–1999 гг. (184 – в 1997 г., 292 – в 1998 г. и 291 проект в 1999 г.)), а ее бюджет составил 11,1 млн евро.

Программа **«Рафаэль»** была принята Решением № 2228/97/ЕС Европейского парламента и совета от 13.10.97 г. об учреждении Программы действий сообщества в сфере культурного наследия. Однако комитету не сразу удалось достичь согласия по этой программе: основные разногласия касались распределения бюджета по программам – на самом деле парламент выступал за выделение 86 млн ЭКЮ на четырехлетний период (1997–2000), а совет предлагал 30 млн ЭКЮ на этот же период. Вместо этого в первоначальном предложении комиссии указано ассигнование в размере 57 млн ЭКЮ.

Эта программа была направлена на сохранение и использование движимого и недвижимого европейского культурного достояния, повышению степени его доступности для общества, стимулировала обмен опытом и передачу технологий, способствовала расширению доступа граждан Европы к культурному наследию и развитию бережного отношения к памятникам культуры. В рамках программы проводились работы по восстановлению и сохранению культурных памятников (музеи, коллекции, библиотеки, архивы, собрания фотографий, кинофонды и фонды звукозаписи), археологических наземных и подводных объектов, архитектурных памятников и культурных ландшафтов. Так, в 1996 г. было пять приоритетных областей: стиль «барокко» (1610–1760), археология (до конца XVI в. для наземной археологии и конца XVIII в. для подводной), расширение доступа к европейским музеям, мероприятия европейского масштаба по приданию большего значения культурному наследию и мобильности специалистов. Из 495 заявок были выбраны 147 проектов. 25% из них затрагивают как

ассоциированные страны Центральной Европы, так и третьи страны, подписавшие соглашения, включающие пункт культурного сотрудничества. В течение четырех лет общий бюджет программы составил 30 млн евро; было профинансировано 224 проекта с общим участием 1 500 человек, занятых в сфере культуры. В рамках данной программы участвовали 417 учреждений из разных стран Евросоюза.

Таким образом, всего лишь три базовые программы, реализуемые Евросоюзом в конце 1990-х г., используя сравнительно небольшой бюджет, смогли создать импульс для развития культурной деятельности в рамках союза, реализовать сотни проектов, результат которых увидели и ощутили десятки тысяч людей.

4.2. Программы второго поколения

Программа «Культура-2000» была принята решением Европарламента и Совета ЕС № 508/2000/ЕС от 14 февраля 2000 г., дополненное Решением № 626/2004/ЕС от 31 марта 2004 г.). В этих решениях было учтено также мнение Комитета регионов. В программе было прописано, что культура является важным экономическим фактором, фактором социальной интеграции и гражданства и играет важную роль в решении таких новых задач, как глобализация, социальная сплоченность и создание рабочих мест. Утверждалось, что с завершением программ «Калейдоскоп», «Ариан» и «Рафаэль» закончился первый этап в осуществлении совместных проектов в области культуры. На новом этапе развития европейского культурного сотрудничества необходимо упростить механизмы реализации проектов, усиливая таким образом культурное взаимодействие. В ст. 1 Решения Европарламента и Совета ЕС № 508/2000/ЕС от 14 февраля 2000 г. прописывалось, что программа «Культура-2000» способствует развитию культурной области, единой для европейцев. В связи с этим она направлена на поддержку сотрудничества между творческими, культурными деятелями, частными и государственными промоутерами, деятельности учреждений культуры государств-членов и других государств-участников в следующих целях: содействие развитию культурного диалога и взаимного знания культуры и истории европейских народов; содействие творчеству и транснациональному распространению культуры и передвижению художников, авторов и других культурных деятелей и специалистов и их работ, уделяя

особое внимание молодым специалистам и социально незащищенным слоям населения; повышение значимости культурного разнообразия и развития новых форм культурного самовыражения; обмен информацией и выделение перечня общего культурного наследия европейского значения; распространение ноу-хау и поощрение передовой практики в области его сохранения и обеспечения сохранности; рассмотрение вопроса о роли культуры в социально-экономическом развитии; расширение доступа к культуре и участие по мере возможности как можно большего числа граждан ЕС [49]. Общий бюджет составил 167 млн евро.

Программа «Культура-2000» была открыта для участия стран Европейской экономической зоны, а также для Кипра и ассоциированных стран Центральной и Восточной Европы, в соответствии с условиями, изложенными в соглашениях об ассоциации или дополнительных протоколах к соглашениям об ассоциации, связанных с участием в программах сообщества, таким образом в программе приняло участие 30 европейских стран (25 стран ЕС, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн, Болгария, Румыния).

Предметными областями реализации программы стали пластическое и визуальное искусство, литература, культурная история и культурное наследие. В программу «Культура-2000» была интегрирована и программа «Культурная столица Европы». В апреле 2004 г. Парламент и Совет ЕС в рамках «Культуры-2000» приняли программу защиты малых европейских языков (например, язык басков), для которой было создано Европейское бюро по защите культуры и языка малых европейских народов. В рамках программы Еврокомиссия координировала реализацию соглашений о культурном сотрудничестве и специальных культурных мероприятиях с мероприятиями в культурном секторе других институтов сообщества в таких областях, как культура и туризм (через культурный туризм); культура, образование и молодежь (в частности, презентации школ и колледжей аудиовизуальных и мультимедийных продуктов европейской культуры, с комментариями авторов или артистов); культура и занятость (содействие созданию рабочих мест, особенно в новых областях культуры); культура и внешние отношения: культура и внутренний рынок; культура и научные исследования; культура и экспорт культурных ценностей.

Было предусмотрено сотрудничество в таких областях, как музыка, исполнительские искусства, изобразительное искусство, архитектура и другие формы художественного выражения, например

мультимедиа, фотографии, детская культура и уличное искусство. Для его реализации было необходимо содействовать обмену и сотрудничеству между культурными операторами; расширение возможностей для обучения и повышения квалификации; поддержка инициатив, которые будут использовать творчество как средство социальной интеграции. Для реализации сотрудничества в области литературы и перевода были предложены следующие меры: поощрение обменов и сотрудничества между учреждениями и/или частными лицами из разных государств-членов и других стран, участвующих в программе, а также третьих стран; повышение информированности и распространение литературного творчества и истории европейских народов через поддержку перевода литературных, драматических и справочных работ (особенно работ в малоиспользуемых языках Европы и языках стран Центральной и Восточной Европы); содействие мобильности и повышения квалификации специалистов, работающих в области книг и чтения; содействие в распространении книг и чтения, особенно среди молодежи и наиболее уязвимых слоев общества.

Для реализации взаимодействия в области культурного наследия европейского значения, в частности в таких сферах, как интеллектуальная собственность и недвижимое имущество (музеи и коллекции, библиотека и архивы, включая фото- и аудиовизуальные архивы, охватывающие произведения культуры), археологическое наследие и водное наследие, архитектурное наследие, ландшафты, имеющие культурное значение (культурных и природных товаров), было решено поощрять проекты сотрудничества в целях сохранения и восстановления европейского культурного наследия; содействовать развитию международного сотрудничества между учреждениями и/или операторами, в целях содействия обмену ноу-хау и разработки наилучшей практики в области сохранения и охраны культурного наследия; улучшить доступ к культурному наследию европейского измерения, а также поощрять активное участие общественности и в отношении конкретных детей, молодежи, населения, лишенного доступа к массовой культуре и граждан отдаленных регионов и общин сельских районов; поощрять мобильность и обучение по вопросам культурного наследия для тех, кто работает в мире культуры; поощрять международное сотрудничество в области развития новых технологий и инноваций в различных секторах наследия и в отношении сохранения деятельности и традиционных методов.

Исходя из предметной области реализации проектов, можно выделить следующие наиболее значимые реализованные проекты:

1. В сфере литературы. *Перевод и распространение* особо значимых произведений как части европейского культурного наследия. В проекте могли принимать участие издательские дома, готовые перевести с одного европейского языка на другой европейский язык (особо поощрялся выбор произведений тех стран, которые присоединились к ЕС после 2004 г.) и опубликовать литературные произведения. Финансирование со стороны ЕС предполагало 50% от стоимости проекта, от 2 000 евро до 60 000 евро. *Защита мало распространенных европейских языков* – проект, направленный на поддержку писателей, создающих свои произведения на языках, которые не имеют широкого распространения (например, каталонский, эстонский, исландский). Примером может послужить проект «Act-In», нацеленный на поддержку драматических авторов – представителей таких языковых групп. Их пьесы были переведены и поставлены на театральных подмостках разных европейских стран; проект «Фестиваль современного европейского театра» представил несколько таких произведений, которые были переведены на немецкий и французский языки и сыграны в Люксембурге, Бельгии, Франции и Германии. С целью укрепления межкультурного диалога на тему современного театра, кроме самих постановок, были организованы дебаты с авторами в формате «вопросы-ответы», дискуссионные форумы и лекции, творческие мастерские для студентов театральных училищ и другие мероприятия с обязательным участием переводчиков. *Проект «EuroLiteraTur»*, в рамках которого была организована выставка с использованием высоких технологий, посвященная истории и развитию европейской литературы. Ее цель – стимулировать как можно более широкий интерес к чтению. Организаторы проекта развернули уникальную электронную экспозицию, представляющую литературу в хронологическом порядке. Благодаря тактильным экранам и проектированию на плазменные экраны, доступ к информации осуществляется в интерактивном режиме. *Проект «Eurozine»*, в котором используются новейшие технологические достижения в области информации, адресован намного более широкой аудитории. Проект был начат в 1998 г. по инициативе руководителей шести самых известных журналов в целях создания «нового пространства для международных дискуссий». На сегодняшний день «Eurozine» объединяет крупнейшие культурные жур-

налы Европы и располагает порталом, предназначенным для авторов и издателей.

2. В сфере сценического искусства. Проект *«Европейский караван танца»* вобрал в себя лучшее из музыкального и танцевального искусства восьми европейских стран: Кипра, Финляндии, Греции, Италии, Польши, Румынии, Испании и Венгрии. Он объединил в одном представлении почти две сотни танцоров и музыкантов, большей частью выходцев из национальных меньшинств. Разнообразие танцевальных форм и традиций восьми стран-участников породило оригинальную и живую художественную композицию. В спектакле были соблюдены все особенности фольклорных традиций, включая музыку и костюмы. Этот уникальный проект, который был представлен по всей Европе, позволил исполнителям и зрителям таких разных стран, как Кипр и Финляндия, к примеру, осознать свою принадлежность к общему культурному наследию. Проект *«Новый цирк»*, в котором приняли около двухсот молодых артистов разных культурных традиций.

3. В сфере поддержки людей с ограниченными возможностями. В Проекте *«Art Reach Europe»* приняли участие десять художников инвалидов из Ирландии, Германии и Дании, им была предоставлена возможность практиковаться, совершенствовать профессиональное мастерство и выставлять свои работы, которые были представлены во всех трех странах и опубликованы в виде каталога. *Международный фестиваль культуры плохо слышащих* в Словакии призван разрушить барьеры между людьми, страдающими дефектами слуха, и теми, кто слышит нормально. Участники проекта из четырех стран организовали целый ряд мероприятий в рамках фестиваля. Театральные студии и художественные мастерские, семинар по культуре плохо слышащих людей и выставки их работ помогли оценить высокий творческий потенциал этой группы населения.

4. В сфере укрепления идентичности ЕС. Проекты направлены на формирование межкультурного диалога. Проект-фотовыставка *«Родился в Европе»* затронул тему «происхождения» и заставил задуматься над тем, что такое «чувствовать себя европейцем», что является особенно актуальным для семей иммигрантов. Специальный раздел проекта отражал современное состояние миграции в Европе: фотовыставка, рассказывающая о печальной участи беженцев, пытающихся попасть в Европу, видеофильм о тяжелом положении иммигрантов в отдельных районах Парижа.

Проект «*European Identity: style versus artists*» ставил своей задачей раскрыть суть и значение этой формы художественного самовыражения, представляя работы современных мастеров и предлагая публике оценить их достоинства с культурной точки зрения. Проект разворачивался в условиях города, чтобы можно было проанализировать и сравнить различные интерпретации образа жизни современного города, выраженные художниками разных районов Европы. Проект «*How to Do Things? In the middle of (no) Where...*» оригинальным образом затрагивает вопрос о падении границ и национальных предрассудков в Европе. На карте Европы был начерчен импровизированный круг, и художники, находящиеся внутри круга, приглашены создавать произведения искусства в городах, которых они раньше не знали. В результате этой работы развернулась международная дискуссия по вопросам национального самосознания, традиций и культуры в Европе. В проекте участвовали 14 стран и 28 деятелей искусства, которые в течение одного месяца пребывали в Будапеште, Бухаресте, Киеве, Копенгагене и Берлине. Участники, представляющие самые разные страны, от Нидерландов на западе, до Украины на востоке, чрезвычайно обогатили проект разнообразием своих взглядов на культуру и искусство. Им было предложено работать над темой социальных утопий с тем, чтобы заострить внимание на различных проявлениях и обстоятельствах европейской действительности. Работы выставлялись поочередно в каждом из пяти городов, а затем все вместе в Берлине.

5. В сфере укрепления межкультурного диалога. «Спасем наше культурное наследие!» Транспарант на здании Музея Кипра – «Вас обокрали» – со всей ясностью выражал суть мероприятий, развернутых в рамках мультимедийной выставки на тему грабежа и распродажи всемирного культурного наследия. Кипр не случайно стал центром проекта «*HISTORY Lost – Saving our Cultural Heritage*»: на протяжении нескольких веков в этой стране подверглись разграблению более сотни мест археологических раскопок, были расхищены десятки тысяч византийских икон, картин и мозаик. На выставке были представлены документы и фотографии, видеоматериалы на тактильных экранах, специальные компьютерные игры в интерактивном режиме. Проект показал также, что было сделано для реставрации пострадавших произведений. Музей Кипра восстановил статую Септима Жестокого, которую грабители разбили на куски, пытаясь продать содержащееся в ней золото. Статуя считается одной из последних бронзовых скульптур

в мире. Выставка проходила в момент, когда на Западе велась оживленная дискуссия об этической стороне политики музеев, о мерах, необходимых для сохранения мирового культурного наследия. Цель проекта – напомнить об истории торговли антиквариатом, начиная с момента создания Лувра, Британского музея и Метрополитен-музея до разрушения Национального музея Ирака в 2003 г. Проект *«На сцене 1-й еврейский театр в мире»* нацелен на популяризацию еврейской культуры на европейском пространстве. На самом деле первый еврейский театр в Европе был создан еще в 1876 г., но, несмотря на столь давние корни, театр и еврейская культура в целом не нашли должного понимания и достойного места в европейском культурном наследии. Организаторов фестиваля заинтересовала история переселения еврейских общин в Центральной Европе. Они воспроизвели путь первого еврейского театра от Вильнюса до Парижа, через национальные границы и культурно-языковые различия. Участники программы, приглашенные из разных стран Европы, продемонстрировали новой публике все разнообразие и особенности еврейской культурной традиции в сфере театра, музыки, кино, искусства, литературы и даже кулинарии [50].

Программа **«Европа для граждан» 2007–2013 гг.**, главной целью которой являлось продвижение активного европейского гражданства. Данная программа была направлена на поощрение взаимодействия между гражданами и гражданскими организациями в государствах ради сплочения европейских народов, поддержки и развития чувства европейской (как граждан ЕС) идентичности на основе признанных общих ценностей, культуры и истории, что сделало бы общество активно вовлеченным в процессы европейской интеграции. Также одной из целей программы стало продвижение культурного разнообразия, толерантности, взаимного понимания, в том числе и в качестве вклада в межкультурный диалог [51]. Программа предполагала реализацию мер, направленных на объединение народов из местных сообществ по всей Европе с целью обмена опытом, мнениями и ценностями; поощрение мероприятий, дискуссий, связанных с европейским гражданством и демократией; развитие сбалансированной интеграции граждан и организаций гражданского общества всех стран – участниц ЕС, что стало бы «особым вкладом в развитие межкультурного диалога и вынесло бы на передний план как европейское разнообразие, так и европейское единство» [51]. Бюджет программы «Европа

для граждан» составил 215 млн евро и был оценен как слишком «скромный» для достижения амбициозных целей и ожиданий, возложенных на программу. 78,3 млн евро были отданы городам и муниципалитетам, 14,2 млн евро были потрачены на так называемые «проекты памяти» (проекты по сохранению архивов, связанных с массовыми депортациями и бывшими концентрационными лагерями, почитанию памяти жертв массового истребления и депортаций, имевших место во времена нацистского и сталинского режимов), 35,1 млн евро – на проекты для граждан и гражданского общества и, наконец, 49,9 млн были направлены на поддержку мозговых центров и европейских организаций гражданского общества. За весь период было подано около 20 000 заявок на получение грантов, а основными действиями, реализованными в рамках программы, стали «проекты памяти», проекты поддержки гражданского общества, поддержка сети городов-побратимов в Европе, а также встречи граждан городов-побратимов. Почти две трети полученных заявок на гранты предлагали организацию именно таких гражданских встреч. Более всего в процесс были вовлечены Германия (2791 заявка), Франция (2 537 заявок), Венгрия (2 434 заявки), Италия (2 265 заявок) и Польша (1 219 заявок). В начале реализации программы лидерами были Германия, Франция и Польша, но затем инициатива перешла к Италии и Венгрии, а также к государствам Восточной Европы и Балкан (Словения, Словакия, Венгрия, Румыния). Общее количество людей, вовлеченных в реализацию проектов, оценивается как возросшее с 700 000 человек в 2007 г. до 1 175 000 человек к концу 2013 г. Отмечается повышающийся профессионализм и специализированность проектов по различным тематикам, связанных с целями программы.

Программа **«Культура» (2007–2013)** была предложена в июле 2004 г. Еврокомиссией. Приоритетными стали следующие направления: поддержка работников культурной сферы; поощрение распространения произведений искусства и других результатов культурной деятельности; углубление межкультурного диалога. Программа была одобрена Европарламентом и Еврокомиссией в декабре 2006 г. (решение № 1855/2006/CE) с общим бюджетом 400 млн евро (что в 1,7 раза больше средств, которые были выделены на предыдущую программу «Культура-2000», это может свидетельствовать о повышении роли культуры в процессе европейской интеграции). В рамках программы финансировались три направления: поддержка культурной деятельности 77% бюджета);

поддержка европейских культурных сетей и организаций (около 10% бюджета); поддержка деятельности, связанной с реализацией проектов, финансирование статистической деятельности, исследований, касающихся культурного сотрудничества и развития (около 5% бюджета). Общей целью программы стало содействие в повышении значимости единого культурного пространства, разделяемого европейцами на основе общего культурного наследия, а также развитие культурного сотрудничества между представителями культурного сектора стран-участниц. Программа была открыта для участия малых предприятий и некоммерческих организаций, функционирующих в области культуры. В программе могли принимать участие следующие страны: члены ЕАСТ и ЕЭП; страны-кандидаты (Турция, Хорватия, Федеральная Югославская Республика Македония); страны Западных Балкан в соответствии с процедурами, определенными для этих стран; третьи страны, которые заключили с ЕС соглашение об ассоциации или сотрудничестве, содержащие статьи по культуре. Программой было определено два типа проектов: 1) долгосрочные – 36–60 месяцев (финансирование со стороны ЕС – 50% от стоимости проекта, от 200 тыс. евро до 500 тыс. евро в год), которые были нацелены на создание устойчивого сотрудничества между государствами (не более шести стран в одном проекте) в области культуры; 2) краткосрочные проекты сотрудничества – до 24 месяцев (финансирование со стороны ЕС – 50% от стоимости проекта, от 50 тыс. евро до 200 тыс. евро), которые были направлены на межсекторальное культурное сотрудничество между государствами (не более трех стран в одном проекте).

Программа ЕС **«Культура» (2013–2017)** с бюджетом в 400 млн евро была направлена на расширение европейского культурного пространства, в частности и на продвижение межкультурного диалога, поддержку проектов и действий, целью которых являлась защита и продвижение культурного разнообразия и наследия. Программа поддерживала многолетние проекты, разнообразные действия и инициативы, культурные организации, а также делала вклад в анализ политики и действия по осведомлению, распространению информации, поддержку трансграничной мобильности, поощрение транснациональной циркуляции, стимулирование межкультурного диалога. Зачастую межкультурный диалог не являлся прямой целью проектов, но рассматривался как неизбежное следствие в результате реализации транснациональных культурных программ.

Можно привести в качестве примеров несколько успешных проектов, предпринятых в рамках программы «Культура» для достижения цели установления межкультурного диалога в Европе. Так, в 2009–2011 гг. была проведена программа «Исследование культурного наследия в королевских резиденциях» (приняли участие Австрия, Испания, Польша, Германия, Франция). Этот проект стал первым коллективным культурно-образовательным проектом, осуществляемым членами Ассоциации европейских королевских резиденций. Он привлек к участию как молодежь, так и широкую общественность и состоял из трех основных мероприятий: образовательные классы по европейскому культурному наследию (весна 2010 г.), дни европейского наследия (осень 2010 г.) и «Весенний день для Европы» (весна 2011 г.). Программа «Меридианы» (2011) по поддержке молодых художников и артистов из Европы, созданию условий для их объединения, самовыражения, а также возможностей представить свои работы в Европе (Испания, Франция, Великобритания, Германия, Словения, Ирландия и Италия). Программа «Вовлекающая интернет-сообщества» (2010) была направлена на поиск путей наилучшего использования современных средств коммуникации, социальных сетей для объединения и выражения художников, а также для распространения творческого контента (Чехия, Франция, Германия, Турция).

Программа «Культура» поддержала значительное число действий и инициатив, которые повлияли на продвижение межкультурного диалога в качестве одного из условий построения общеевропейского культурного пространства. В докладе по оценке программы в середине срока ее реализации уже отмечается, что проекты, реализующиеся в ее рамках, достигают успеха в нейтрализации трендов, которые негативно влияют на культурное разнообразие и ограничивают возможности для культурных организаций работать на межнациональном уровне. Более того, программа косвенно влияет на изменение неблагоприятной ситуации, связанной с культурной фрагментацией в Европе, посредством стимулирования межнациональной мобильности, что является чрезвычайно важным для артистов. Так, отмечается, что в результате большинства проектов были созданы возможности для людей из различных культур взаимодействовать между собой, что и продвигает культурное разнообразие и стимулирует межкультурный диалог [52, р. 118]. Например, 46% проектов оказались прямо направлены на улучшение доступа к культуре всех слоев общества. Отмечается

также то, что проекты содержали различные подходы к реализации межкультурного диалога, в том числе и косвенное его развитие как неизбежное условие установления межнациональных культурных связей. Такой «пассивный» подход доминировал по отношению к «активному» (например, отображение феномена миграции в искусстве). Это приводит к выводу о том, что межкультурный диалог, культурное разнообразие уже подразумеваются, когда мы говорим о транснациональных проектах. Что касается проектов по продвижению межкультурного диалога в целом, эффективность подавляющего большинства проектов была оценена позитивно [52, р. 78].

Программа **«Креативная Европа»** направлена на поддержку культурного, креативного и аудиовизуального секторов. Программа была утверждена Европейским парламентом 19 ноября 2013 г. и принята Европейским советом 3 декабря 2013 г., вступила в силу с 1 января 2014 г. С 2014 по 2020 г. на поддержку различных европейских проектов было запланировано выделить 1,46 млрд евро. В рамках программы осуществляется финансирование 250 000 артистов и других деятелей культурного сектора, 2 000 кинотеатров, 800 кинофильмов и 4,5 тыс. переводов литературных художественных произведений.

«Креативная Европа» объединила в себе культурные и медиапрограммы, которые реализовывались в течение предыдущих 20 лет. Это такие программы, как «Культурная столица Европы», «Европейское наследие», премии ЕС в области культуры «Европа Ностра», награды, премии ЕС в области современной архитектуры, премии по литературе. В настоящий момент вышеперечисленные проекты являются подпрограммами «Креативной Европы». Кроме того, есть новые межотраслевые направления, направленные на поддержку политики сотрудничества, перекрестных мер и новых финансовых гарантий, которые реализуются уже с 2016 г.

Отличительной особенностью программы «Креативная Европа» является ее реализация в различных геополитических плоскостях. Принимать участие в программе могут не только страны – участницы ЕС: начиная с 2014 г., в программе могут быть задействованы страны – участники европейской политики соседства. На данный момент странами-участницами являются страны Евросоюза, Исландия, Норвегия, Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Сербия, Грузия, Молдова, Израиль и Украина. Однако этот список неокончательный, он может расшириться [53].

Программа «Креативная Европа» состоит из двух блоков: первый блок – «Культура», в рамках которой предусмотрено продвижение сектора культуры; второй блок – «Медиа», обеспечивающий поддержку популяризации и распространения аудиовизуальных произведений.

Около 56% бюджета приходится на подпрограмму «МЕДИА», 31% выделенного бюджета планируется выделить на блок «Культура», а остальные 13% выделены на новое направление программы – межсекторальное взаимодействие, реализация этого направления запланирована на 2016 г. Оно включает финансовое обеспечение представительств программы «Креативная Европа» и реализацию механизма финансовой гарантии [54].

В настоящее время имеют место около 18 каналов, по которым предоставляется возможность финансирования в рамках «Креативной Европы», каждый из которых охватывает отдельный вид деятельности или культурный сектор. Программа «Креативная Европа» финансирует только те проекты, которые соответствуют критериям и нацелены на выполнение задач, поставленных перед проектом, таких как упрочение культурного сектора и увеличение потенциала; привлечение и формирование новой аудитории; развитие новых бизнес-моделей; создание и поддержку медийных и виртуальных проектов.

Проекты, отвечающие этим критериям, также должны содействовать достижению главных целей, поставленных перед участниками программы «Креативная Европа», которые включают увеличение возможностей сектора в плане работы на международном уровне; обеспечение стимулирования международного распространения произведений и покорение новых аудиторий как на территории ЕС, так и за его пределами; стимулирование использования творческих и инновационных подходов; укрепление финансовых возможностей сектора; упрочение механизмов принятия решений [55].

Среди примеров реализуемых проектов можно назвать следующие:

– новые перспективы для государственных библиотек. Несмотря на развитие цифровых технологий, библиотеки все еще являются важными информационными центрами. Проект направлен на то, чтобы сделать библиотеки более доступными для всех слоев общества, а также на создание новых видов услуг для читателей в эпоху Интернета. Проект разрабатывается коллективными усилиями Дании, Италии, Португалии и Румынии;

– цифровой проект «Европейская опера». Согласно проекту организаторы работают над онлайн-платформой по изучению всего, что касается европейской оперы. На сайте будут транслироваться прямые эфиры выступлений, дополненные субтитрами на шести языках. Для актуализации и популяризации оперы как формы искусства XXI в., будут размещены интервью, а также предоставлен доступ к древним рукописям. В проекте будут активно использованы социальные сети. Над данным проектом работает пятнадцать оперных театров из разных стран;

– «Creative Lenses». Цель проекта – подготовка активистов в сфере культуры. Новые исследования, тренинги и конференции призваны увеличить уровень профессионализма в секторе и сделать европейскую культуру более актуальной и жизнеспособной. Проектом будут заниматься 13 культурных центров, университетов и культурных организаций. Финляндия является страной-учредителем и главным партнером проекта и сотрудничает со Швецией, Грецией, Бельгией, Словакией, Италией, Великобританией и Нидерландами [56].

Таким образом, можно отметить, что в последние два десятилетия культурная политика на уровне ЕС сделала качественный скачок вперед и стала одним из центральных направлений внутренней политики. Именно благодаря целевым программам в области культуры, ЕС пытается решить проблему европейской идентичности, но с сохранением исторически сложившейся поликультурностью европейских стран. Стоит еще раз обратить внимание на то, что за последние 18 лет мы видим кратный рост бюджетов «на культуру», значительное расширение географии и миллионы вовлеченных в этот процесс европейцев.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Какие факторами, на ваш взгляд, обусловлен переход ЕС от программ первого поколения к программам второго поколения?
2. Какие критерии определяют эффективность реализации программ в области культуры?
3. Возможно ли говорить о появлении программ третьего поколения?
4. Вычленили основные отличия программ первого поколения от второго поколения.
5. Какие, на ваш взгляд, отрасли культуры являются приоритетными для ЕС и почему?

Дополнительная литература и источники

1. *Беляева Е. Е.* Политика Европейского союза в сфере культуры / Е. Е. Беляева // *Вопр. культурологии.* 2011. № 4. С. 79–85.
2. *Водопьянова Е. В.* Сотрудничество Евросоюза и России в сфере культуры / Е. В. Водопьянова // *Вестн. Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение.* 2016. № 2 (22). С. 37–44.
3. *Куйбышев Л. А.* Политика ЕС в области оцифровки культурного и научного наследия. Проекты MINERVA И MINERVA PLUS / Л. А. Куйбышев, Н. В. Браккер // *Электрон. библиотеки.* 2005. Т. 8, № 3. С. 1–12.

4.3. Европейское культурное наследие

Согласно современному подходу культурное наследие включает в себя материальные объекты (здания, памятники, артефакты, одежду, искусство, книги, автомобили, исторические города, археологические памятники), документальное наследие библиотек и архивов, цифровое наследие, природное наследие (ландшафты, флора и фауна), а также нематериальное духовное наследие (языки, традиции, обычаи, знания и навыки, исполнительское искусство, социальные практики и традиционные ремесла). Процесс сохранения наследия включает меры по защите, охране объектов, а также его интерпретацию, приумножение и передачу будущим поколениям. Роль культурного наследия заключается в передаче информации между поколениями; участии в формировании идентичности (в условиях кризиса идентичности является одним из действенных методов по его преодолению); является средством обеспечения легитимности политической идеологии, и в это же время и элементом политической идеологии; как мы видели из предыдущего материала, выступает в качестве средства межкультурного диалога и продвижения идеи мира; является ресурсом экономического развития; является элементом внешней культурной политики.

Европейское культурное наследие извлекает выгоду из целого ряда стратегий, программ и финансирования, выделенных институтами ЕС. Так, например, в течение периода 2007–2013 гг. Европейский фонд регионального развития инвестировал 3,2 млрд евро в охрану и продвижение культурного наследия; Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельских районов – еще 1,2 млрд евро в природное наследие; Европейская комиссия выделила 8 млн из бюджета ЕС, в значительной степени посвященных финанси-

ванию 25 транснациональных проектов, которые способствуют охране и продвижению культурного наследия («Horizon-2020», сеть «Natura-2000», «Европа для граждан», «Эразм+»).

На современном этапе в Европе насчитывается 453 объекта, признанных ЮНЕСКО всемирным наследием человечества (50% из общего списка ЮНЕСКО). Также находится 27 000 охраняемых природных объектов и имеется 31 сертифицированный культурный маршрут. В экономическом плане европейское культурное наследие также обладает определенным потенциалом: 7,8 млн рабочих мест и 26,7 млн рабочих мест, связанных «косвенно» (туризм, культура, музеи, искусство).

Опрос Евробарометра показал, что 8 из 10 европейцев считают, что культурное наследие не только важно для них лично, но и для их сообщества, региона, страны и ЕС в целом. У них есть определенное чувство гордости за объекты культурного наследия, даже если они находятся за пределами их национальных границ; 7 из 10 европейцев считают, что развитие культурного наследия «может улучшить качество жизни»; для 9 из 10 граждан считают, что культурное наследие должно стать дисциплиной, которая «преподается в школах», в то время как три четверти европейцев считают, что государства и ЕС «должны выделять больше ресурсов, чтобы защитить его» [57].

Стоит упомянуть, что в ЕС существуют специальные инициативы, направленные на поддержание и развитие европейского культурного наследия.

Дни европейского наследия – это крупнейшее культурное мероприятие в Европе. Эта инициатива была инициирована в 1985 г. Советом Европы, а в 1999 г. она стала совместной акцией в сотрудничестве с Европейским союзом, лозунгом стал девиз «Европа – общее наследие».

Данный проект имеет следующие задачи: повысить осведомленность о культурном богатстве и разнообразии Европы; стимулировать интерес к европейскому культурному наследию; усилить борьбу с расизмом и ксенофобией и содействовать большей терпимости к другим культурам в Европе; информировать общественность и власти (или лиц, определяющих политику) о необходимости защиты культурного наследия; предложить Европе реагировать на социальные, политические и экономические проблемы сектора культуры. Дни европейского наследия проводятся каждый год в сентябре в 50 странах, присоединившихся к Европейской культурной конвенции, и организуются в тесном сотрудничестве с националь-

ными координаторами проекта. Участие каждой страны в праздновании панъевропейской темы является факультативным. Страны, которые не хотят участвовать в праздновании общей темы, могут организовывать мероприятия по выбранной ими теме, например конкретные формы наследия (сельские дома, музыкальные инструменты, кулинарные традиции, садовая архитектура и т. д.); определенные периоды в истории (например, средневековое наследие, барокко); взаимоотношение общества и наследия (например, наследие и гражданство, наследие и молодежь). В этот период открываются исторические здания, как правило, закрытые для посещения, презентуются новые культурные программы, проводятся выставки, конференции, экскурсии, концерты и другие мероприятия.

Для Европейских дней наследия сформулированы следующие принципы:

- должны проходить в выходные дни в сентябре;
- позволяют широкой общественности посетить памятники и объекты по всей Европе, как правило, закрытые для осмотра;
- здания, которые открыты круглый год, могут внести свой вклад в программу, при условии, что они предлагают специальные мероприятия, такие как экскурсии, выставки, концерты, лекции;
- визиты должны быть бесплатными или предлагаться по сниженной цене;
- программа Европейских дней наследия должна включать в себя организацию конкретных мероприятий, которые будут интересны широкой общественности, и в частности молодежи и школьникам;
- всем странам-участникам предлагается использовать официальное название «Европейские дни наследия»;
- логотипы Европейских дней наследия, Совета Европы и Европейской комиссии должны размещаться на рекламных материалах; флаг Европейских дней наследия должен быть поднят над зданиями, открытыми для публики во время мероприятия [58].

Следующая инициатива – награда «Наша Европа» (Еuroпа Nostra), которая была учреждена в 2002 г. по инициативе еврокомиссии и присуждается за:

- заслуги по сохранению объектов культурного наследия: от восстановления зданий и их повторного использования до нового городского и сельского использования ландшафта, интерпретации археологических памятников и ухода за коллекциями произведений искусства;

– выдающиеся достижения в научно-исследовательской работе в области сохранения наследия отдельными лицами или организациями и проекты в области образования, связанные с наследием;

– самоотверженное служение делу сохранения культурного наследия;

– образование, подготовка и повышение квалификации.

Эти награды финансируются Европейской комиссией в рамках программы «Креативная Европа» и ранее в рамках программы «Культура». Начиная с 2008 г., премией отмечаются высокие результаты в следующих областях: отдельные здания или группы сельских или городских зданий; изменения или дополнения к зданиям или новые строительные проекты в исторических районах; промышленные и инженерные объекты и сооружения; культурные ландшафты: населенные пункты, городские площади и кварталы; исторические парки и сады, более широкие области искусственных ландшафтов или области культурного, экологического и/или сельскохозяйственного значения; археологические объекты, в том числе подводные объекты; художественные коллекции: коллекции художественной и исторической значимости или предметы древнего искусства; нематериальное культурное наследие, такое как практика, представления, выражения, а также знания и навыки, которые сообщества, группы и в некоторых случаях люди признают частью своего наследия.

В мае 2014 г. министры культуры из европейских стран подчеркнули необходимость учета культурного наследия во всей национальной и европейской политике и призвали «разработать стратегический подход к культурному наследию». Итогом стал документ, принятый Еврокомиссией в июле 2014 г., «На пути к комплексному подходу к культурному наследию для Европы», где особо подчеркивалась роль культуры в публичной дипломатии; отмечалась необходимость укрепления материального и нематериального наследия и борьбы с незаконным оборотом объектов культуры.

В 2018 г. Еврокомиссия планирует запустить проект «Год культурного наследия в Европе», главными цели которого – продвижение культурного многообразия, межкультурного диалога и объединения общества; экономический вклад наследия в культуру и творческий сектор, включая малый и средний бизнес, а также в местное и региональное развитие; усиление роли культурного наследия во внешних отношениях Евросоюза, включая предотвращение конфликтов, пост-конфликтного урегулирования и восстановления

разрушенных памятников. Проект получит специальное финансирование в размере 8 млн евро по совместной заявке Европарламента и Совета, которые и определяют источники финансирования.

Подводя итог, можно отметить, что европейское культурное наследие представляется весьма важной частью общего культурного пространства как для институтов ЕС, так и для простых граждан; а тот факт, что на территории Европы сосредоточена половина памятником всемирного исторического наследия, иллюстрирует глубину и объем культурного пласта, который подлежит сохранению.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. На ваш взгляд, является ли целесообразным выделение европейского культурного наследия в самостоятельный концепт?
2. Имеются ли специальные структуры в системе ЕС, которые занимаются вопросами охраны европейского культурного наследия?
3. Чем обусловлен рост интереса к европейскому культурному наследию?
4. Отличается ли список объектов мирового культурного наследия от мирового культурного наследия?
5. Способствует ли актуализация концепта европейского культурного наследия формированию общеевропейской идентичности?

Дополнительная литература и источники

1. Дни европейского наследия [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.europeanheritagedays.com/Home.aspx>
2. Князев Ю. П. Природное и культурно-природное наследие европы: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Ю. П. Князев // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: География. Геоэкология. 2014. № 3. С. 53–59.
3. Премия «Наша Европа» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europanostra.org/>
4. Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия / гл. ред. и сост. С. Н. Молчанов. Екатеринбург, 2003. 21 с.

V. КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕС

Концепт культурной дипломатии достаточно сложный. Исследователи предполагают, что термин «культурная дипломатия» ввел американский исследователь Ф. Баргхорн в 1930-е г. применительно к политике СССР как «манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [59, р. 26]. В дальнейшем сам концепт претерпевает изменения. Приобретая все более нейтральную характеристику, он эволюционирует до восприятия культурной дипломатии как «обмена идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаимопонимания» [60, р. 1]. Стоит отметить, что культурная дипломатия является одним из важнейших, на наш взгляд, инструментов «мягкой силы» ЕС. В данном пособии мы не будем заострять внимание на определении концепта «soft power» и публичной дипломатии, а предлагаем студентам ознакомиться с работами российских исследователей в этой области, а именно: Т. В. Зоновой; Н. А. Цветковой, Г. О. Ярыгина; О. Ф. Русаковой; О. Ф. Русаковой, В. М. Русакова; Г. Ю. Филимонова; К. М. Табаринцевой-Романовоц и др [61–67].

Акторами культурной дипломатии, как правило, являются международные общественно-политические и культурно-просветительские организации, которые получают организационно-политическую поддержку и частично финансовую помощь от своих государств, координируют деятельность с дипломатическими представительствами. Однако они действуют достаточно автономно, принимая самостоятельные стратегии и находя финансирование (спонсоры, платные консультационные и образовательные услуги).

Как отмечает Грассо, понятие культурной дипломатии рождается «из соприкосновения двух различных измерений: формализации дипломатии и свободы культуры, которая развивается вне жестких и четко определенных схем, тем не менее культура играет фундаментальную роль в дипломатии стран» [68]. Рост интереса к культурной дипломатии обусловлен тем, что зачастую классическая дипломатия не способна справиться с кризисными ситуациями, особенно это характерно для «асимметричных» конфликтов, когда новые политические субъекты вовлекаются в решение международных процессов. Культурная дипломатия особенно действенна там, где наблюдается кризис идентичности (культурной, религиозной, этнической). Дипломатия направлена как раз на под-

держку и развитие взаимного уважения и диалога между различными культурами. Утверждение прав человека выступает противовесом в борьбе с диктатурой и тоталитарными режимами, «мягкая сила» является альтернативой традиционной политике силы. Классическое поле культурной дипломатии является более актуальным, чем когда-либо. Оно объединяет на самом деле ценность культурного наследия, языков, продвижение художественных произведений и исполнительского искусства, творческих отраслей, с их способностью продвигать идентичность, благополучие, брендинг, социальную занятость, а также способствовать развитию международного туризма. Также наблюдается рост необходимости защиты культурного наследия, которое находится под угрозой исчезновения из-за существующих этнических и религиозных конфликтов. То есть культурная дипломатия связана с концепцией «мягкой силы» Дж. Ная и может интерпретироваться как продвижение интересов государства за рубежом через культурное сотрудничество. Таким образом, как отметил Лука Иагер, «Европа является культурной сверхдержавой и она должна осознавать свою глобальную дипломатическую стратегию – сражаться при помощи “мягкой силы” и культуры» [69]. ЕС должен сосредоточиться на развитии гуманитарной помощи и стандартизации прав человека. Культура, кроме нематериальной и «дипломатической» ценности, обладает потенциалом для экономического развития.

Также не стоит забывать, что одной из задач публичной и культурной дипломатии ЕС является формирование внешнеполитического образа союза. Основными тенденциями в формировании имиджа становятся размывание национальных границ (акцент на более мелкие сегменты: города, коммуны, регионы); усиление ценности идентичности (локальной, национальной, глобальной); увеличение роли культуры в международных отношениях. Подробнее ознакомиться с особенностями формирования образа ЕС можно в статье К. М. Табарицневой-Романовой «Эволюционные изменения концептов: “мягкая сила”, культурная политика и внешнеполитический имидж» [67].

Несмотря на то, что ЕС достаточно давно развивает культурное сотрудничество со странами – не членами ЕС только начиная с 2016 г., ЕС активно использует концепт «культурной дипломатии» документах в различного статуса, а также создает собственную онлайн-платформу, посвященную культурной дипломатии. В этом разделе мы кратко рассмотрим некоторые примеры реа-

лизации культурной дипломатии ЕС в ключевых регионах мира. Не рассматриваем взаимоотношения ЕС и России, ЕС и США, поскольку эта область достаточно хорошо изучена современными исследователями.

С 1995 г. Европейский союз реализует культурные программы в странах Африки, Карибского бассейна и Тихого океана. Соглашение о партнерстве между ЕС и странами Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана (государства АКТ) было подписано в Котону 23 июня 2000 г. (ЕС и 77 стран). Цели данного культурного сотрудничества – интеграция культурного измерения на всех уровнях сотрудничества; сохранение культурных ценностей и развитие межкультурного диалога; развитие культурной индустрии и повышение доступа к культурным продуктам и услугам на рынок; возвращение нелегально вывезенных культурных объектов. Помимо этого была разработана программа между ЕС и ЮАР на период 2014–2020 гг., которая предусматривала создание рабочих мест; профессиональную подготовку работников культурного сектора; инновационную деятельность в области культуры и творчества. Еще одним примером развития культурной дипломатии ЕС может служить Эфиопия, где регулярно проводятся Европейский кинофестиваль и музыкальный фестиваль. Основные мероприятия в данном регионе направлены на содействие участию в двустороннем диалоге с молодежью, политическими деятелями, СМИ, научными кругами, бизнесом и гражданским обществом; а также на повышение популярности и разъяснение политики ЕС, повышение осведомленности о проблемах и проблемах ЕС и важности партнерства, укрепление мостов путем культивирования взаимного уважения и взаимопонимания на основе общих ценностей и интересов.

Европейский союз и Канада также имеют богатый опыт культурного сотрудничества. Так в Оттаве, Торонто и Ванкувере ежегодно проходит Кинофестиваль Европейского союза, где представляется коллекция европейских кинопремьер. Организацией данного кинофестиваля занимается Представительство ЕС в Канаде в сотрудничестве с канадскими партнерами по киноиндустрии, дипломатическими представительствами и институтами культуры государств-участников. Также ЕС и Канада учредили специальную премию для журналистов, которая вручается выдающимся молодым канадским журналистам. Данная премия была создана Делегацией ЕС в Канаде и Канадской ассоциацией журналистов в 2001 г. и вручается ежегодно.

Соглашение о стратегическом партнерстве между Европейским союзом и Канадой от 5 августа 2016 г. предполагает оказание поддержки разнообразию форм культурного самовыражения, образования. Также предусмотрено расширение и углубление молодежных обменов в рамках неправительственных организаций и «мозговых» центров.

В октябре 2007 г. между Китаем и ЕС подписана совместная декларация о культурном сотрудничестве, призванная стать документальной базой для проведения совместных мероприятий, обмена опытом в сфере культуры и разработки политики налаживания межкультурного диалога [70]. Одним из наиболее важных механизмов сотрудничества является регулярный Культурный форум ЕС – Китай, который способствует тому, чтобы более детально проработать повестку дня культурного взаимодействия между ЕС и Китаем.

В рамках реализации европейской программы «Культура-2007» в 2010 г. Китай и ЕС провели первый саммит по культурному сотрудничеству, а 2012 г. был объявлен Годом межкультурного диалога. Под эгидой Министерства культуры Китая за последние годы в странах Европы был проведен ряд крупных культурных мероприятий: культурные года Китая в различных европейских странах, фестиваль «Китай сегодня», прошедший в 2008 г. в Великобритании. Кроме этого, Китай принял участие в качестве почетного гостя на Франкфуртской книжной ярмарке 2009 г. К концу 2016 г. Китай открыл 131 Институт Конфуция и 251 Школу Конфуция в 28 странах – членах ЕС, китайские университеты открыли 24 официальных языковых курса для ЕС. К 2016 г. поездки из ЕС в Китай достигли 3,28 млн пассажиров, прирост за год составил 10 %.

Особый интерес для межкультурного сотрудничества для Европейского союза представляет Средиземноморский регион. Напомним, что в последнее двадцатилетие ЕС интенсивно развивает политические, экономические, социальные и культурные отношения со странами Средиземноморского бассейна. Такой политический разворот был определен как «новая средиземноморская политика» и был структурно оформлен на конференции в Корфу в июне 1994 г., а позже в Барселоне в ноябре 1995 г. Указанная конференция официально закрепила «Евро-Средиземноморское партнерство» между ЕС и 12 странами Средиземноморского региона: Алжиром, Кипром, Египтом, Иорданией, Израилем, Ливаном, Мальтой, Марокко, Сирией, Тунисом, Турцией, Палестиной. Таким образом Барселонская декларация определила новый виток развития

отношений между ЕС и регионом: Средиземноморье заняло особое привилегированное положение во внешней политике союза. Целью стало создание общего мирного и стабильного пространства путем интенсификации отношений через подписание двусторонних и многосторонних соглашений в области безопасности, экономики, культуры. В рамках программы «Евромед» в 1998 г. были разработаны программы по оказанию финансовой помощи для проведения учета памятников культурного наследия в средиземноморских странах. В 2008 г. программа европейского партнерства была преобразована в Союз для Средиземноморья, и, к сожалению, вопрос о защите культурного наследия не был внесен ни в одну из глав проекта соглашения. Компетенции в области культуры были переданы в Евро-Средиземноморский фонд Анны Линд по развитию межкультурного диалога и в Альянс цивилизаций ООН.

В 2008 г. в Афинах прошла Евро-Средиземноморская конференция на уровне министров культуры, где в очередной раз напоминалось о значительном вкладе, который на протяжении всей истории народы Средиземноморского бассейна сделали для взаимного обогащения культур и цивилизаций. Подтверждалась важность развития диалога и сотрудничества между культурами и цивилизациями среди всех членов Евро-Средиземноморского партнерства, учитывая, что Средиземноморье является местом рождения нескольких великих цивилизаций в истории мира, в котором возникли три монотеистические религии. Подчеркивалось, что диалог между культурами и культурное сотрудничество являются важным инструментом для продвижения взаимопонимания, примирения и терпимости в рамках Евро-Средиземноморского региона. Взаимное знание и понимание имеют решающее значение для преодоления предрассудков и культурных барьеров, которые ставят под угрозу достижение мира, стабильности и общего процветания в Евро-Средиземноморском регионе.

Рассмотрим подробнее наиболее масштабные программы, реализуемые в Средиземноморском регионе. Программа по трансграничному сотрудничеству в Средиземноморском регионе была рассчитана на период 2007–2013 гг. и направлена на укрепление сотрудничества в регионе между ЕС и третьими средиземноморскими странами. Всего участие приняли 14 стран: Кипр, Египет, Испания, Франция, Греция, Израиль, Италия, Иордания, Ливан, Мальта, Португалия, Сирия, Тунис, Палестина (около 110 млн человек). Рабочая программа была принята Европейской комисси-

ей (решение С (2008) 4242) 14 августа 2008 г. [71] и обозначила основные направления деятельности: продвижение социально-экономического развития региона; долгосрочное сотрудничество по защите окружающей среды в Средиземноморском бассейне; облегчение режима передвижения людей, товаров, капиталов; усиление культурного диалога. В программе могли принять участие, помимо официальных представителей в области культуры и науки, частные лица, местные и региональные организации, университеты, НИИ. В рамках реализации программы предусматривалось создание Совместного наблюдательного комитета как руководящего органа, состоящего из представителей стран-участниц; функция комитета – контроль за реализацией программы и принятие финансовых проектов. Комитет и технический секретариат расположены в Кальяри (Италия). Бюджет программы составил 173 млн евро 90% – фонды ЕС, 10% – вклад стран-участниц.

Еще одним значимым проектом стал «**CROSSINGS**» (Movements of peoples and movement of cultures – Changes in the Mediterranean from ancient to modern times), разработанный специалистами Кипра, Греции, Франции, Италии и Мальты. В рамках проекта было собрано около сотни произведений из 20 музеев и частных коллекций и организована передвижная тематическая выставка, которая привлекла около 45 тыс. посетителей. Организованная дополнительно вторая передвижная выставка представила публике произведения 50 мастеров живописи, иллюстрировавших современный взгляд на культурное взаимодействие и отражавших понимание и восприятие этого явления самими художниками. Наряду с этим была проведена международная историческая конференция, участники которой – 250 ученых из тринадцати стран – обсуждали перспективы расширения межкультурного сотрудничества, обменивались мнениями. Другие мероприятия, такие как публичные чтения, образовательные программы, помогли внести ясность по вопросу о том, как практически осуществлялись культурные контакты между восточным и западным районами Средиземноморья и какие конкретные изменения в результате этого произошли. Проект способствовал более глубокому осмыслению понятия культурного разнообразия и общего культурно-исторического наследия этого региона. Он также дал новый импульс идее создания Средиземноморского центра культурного наследия на Кипре.

Следующий проект «**War Theatres and Practices for Peace**» направлен на укрепление дружбы и мира в этом регионе через рас-

ширение межкультурного сотрудничества в области театрального искусства. Так, по инициативе ряда писателей, преподавателей, деятелей искусства из пяти стран была создана «кочующая» театральная труппа. В рамках рабочих студий при участии молодых актеров и известных международных экспертов были изучены возможности взаимодействия и совместной работы над темами конфликта и трагедии. Эти встречи распространялись по видеоканалам и привлекли широкое внимание общественности. Созданные театральные постановки были представлены в каждой из пяти стран-участниц, причем для них выбирались определенные символические места. Все произведения показывали, насколько актуальной остается тема трагедии в Средиземноморье, и глубоко тронули как исполнителей, так и зрителей. Благодаря проекту многие артисты, студенты и театральные деятели получили возможность сменить место деятельности, попробовать свои творческие силы в новой обстановке. Проект также показал, как сотрудничество может преодолеть национальные и языковые границы в Средиземноморье, а театр способен стать инструментом мира и согласия.

За 2009 г. из предложенных 600 проектов было отобрано и реализовано 37 (общей стоимостью 57,4 млн евро), связанных с продвижением новых форм туризма, инновационных технологий по использованию пресной воды в рамках городских служб, оценкой греко-римского сотрудничества. Как показывает статистический отчет, наиболее активными странами стали Италия (из 279 проектов было выбрано 18), Испания, Греция, Израиль, Тунис, Египет.

В рамках «Креативной Европы» приняты следующие программы сотрудничества:

1. «ЕвроМед Аудиовизуальные индустрии» (2011–2014) – направлена на развитие кинематографа и аудиовизуальной индустрии посредством проведения курсов повышения квалификации, мастер-классов, способствующих повышению уровня специалистов данной области в странах Южного Средиземноморья (участвуют Алжир, Египет, Иордания, Израиль, Ливан, Ливия, Марокко, Сирия, Палестина, Тунис). Предыдущие программы «ЕвроМед Аудиовизуальные индустрии I» (2000–2005) и «ЕвроМед Аудиовизуальные индустрии II» (2006–2009) были направлены на укрепление межкультурного диалога, на поддержку распространения и продвижения фильмов, произведенных в регионе. В рамках этих программ были реализованы проекты: DIA SUD MED – проект сотрудничества между тремя учебными заведениями (Ту-

нис, Марокко, Ливан) по реализации учебного модуля «управление в аудиовизуальной индустрии» (продолжительность – 1 год, 90 обучающихся); «GREEN HOUSE» – учебный проект по развитию документального кино (ежегодно отбираются 10–12 фильмов для представления их перед международным экспертным сообществом и на международных форумах по документальным фильмам, организатор – Израиль); «MED FILM Factory» – проект направлен на поддержку и развитие арабских режиссеров и продюсеров для производства полнометражных фильмов (Иордания). Согласно отчету за 2011–2013 гг. лидирующее положение по производству полнометражных фильмов занял Египет (за три года было снято 83 фильма) [72].

2. «ЕвроМед Наследие 4» (2008–2012) – программа существует с 1998 г., с общим бюджетом 57 млн евро. Ее основная цель – развитие сотрудничества между институтами и экспертами в области защиты и охраны культурного наследия. В рамках проекта культура рассматривается как «некий катализатор взаимопонимания между народами Средиземноморского региона» [73]. Цель – сближение национального, регионального культурного наследия. Для управления программой было создано региональное объединение по мониторингу и поддержке (Брюссель), состоящее из шести экспертов из разных стран. Культурное наследие включает в себя такие понятия, как материальное культурное достояние (здания, памятники, ландшафт, книги, произведения искусства и сделанные вручную изделия); нематериальное культурное достояние (фольклор, традиции, язык, знания), природное достояние.

3. «Мед Культура» (2014–2018) – программа направлена на развитие и совершенствование политики в культурной сфере за счет проведения консультаций на уровне министерств, общественных и частных институтов, функционирующих в области культуры и смежных отраслях. Участники: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Тунис, Палестина, Ливия. Основной целью данной программы является содействие развитию институциональных и социальных условий, которые позволили бы укрепить культуру в качестве вектора свободы выражения мнений и устойчивого развития; оптимизация управления в сфере культуры, вовлечение молодежи в культурный сектор.

Таким образом, культурная дипломатия и механизмы «мягкой силы» в последние десятилетия активно берутся на вооружение во внешних связях ЕС. Культурная дипломатия позволяет Европей-

скому союзу наладить конструктивные двусторонние отношения не только с крупными политическими державами мира, но и с государствами и нациями, исповедующими иные религиозные, культурные, мировоззренческие ценности, расположенными в разных уголках мира. Акцент на поддержку и развитие аудиовизуальных средств, кино, музыки, театра позволяет использовать «мягкую силу» широким фронтом и вовлекать в культурный диалог максимально большое число людей.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. В чем вы видите различия между культурной и публичной дипломатией ЕС?
2. Чем обусловлен рост интереса к изучению и использованию инструментов культурной дипломатии ЕС?
3. Какие, на ваш взгляд, наиболее эффективные инструменты и механизмы реализации культурной дипломатии ЕС?
4. Как строится внешнеполитический образ и имидж ЕС при помощи культурной дипломатии?
5. Приведите примеры реализации совместных программ РФ и ЕС.
6. Приведите примеры реализации совместных программ США и ЕС.

Дополнительная литература и источники

1. *Галумов А.* Современная публичная дипломатия Европейского союза в Российской Федерации / А. Галумов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m7-2012/15549-sovremennaya-publichnaya-diplomatiya-evropeyskogo-soyuza-v-rossiyskoj-federacii.html>
2. *Зонова Т. В.* Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» / Т. В. Зонова // РСМД. 2013. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/humanitarian-cooperation-between-russia-and-the-european-uni/>
3. *Зонова Т. В.* Публичная дипломатия Европейского союза / Т. В. Зонова // Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. М. : Изд-во «Аспект Пресс», 2017. 272 с.
4. *Табаринцева-Романова К. М.* Культурная политика Европейского союза в Средиземноморском регионе / К. М. Табаринцева-Романова // Изв. УрФУ. Серия 3. 2016. № 1. С. 67–74
5. *Табаринцева-Романова К. М.* Культурная дипломатия как вектор взаимодействия ЕС и ЕАС / К. М. Табаринцева-Романова // Общественная дипломатия как инструмент приграничного взаимодействия Евразийского союза : монография / редкол. В. П. Бабинцев и др. Белгород : «КОН-СТАНТА», 2016. С. 35–41.

VI. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ

Последний параграф посвящен основным вызовам, стоящим не только перед Европейским союзом, но и перед мировым сообществом в целом. В этой главе мы постарались наметить контуры основных «новых» и «хорошо забытых» старых точек напряженности, а именно: самоидентификация и безопасность. В связи с изменяющимися парадигмами геополитики эти болезненные вопросы по-новому иррадируют на европейском пространстве, приобретая новые формы и коннотации.

6.1. Проблемы европейской идентичности

В настоящее время в исследовательских работах мы все время наталкиваемся на рассуждения о кризисе европейской идентичности. На наш взгляд, он обусловлен не столько кризисом самой идентичности, сколько кризисом методологического аппарата, при помощи которого мы ее изучаем. Дело в том, что европейская идентичность имеет двойственную природу. Как пишет М. В. Берендеев: «термин “европейская идентичность” используется во многих контекстах и в различных исследованиях, в результате чего значение этого термина настолько размылось, что он полностью лишился строгой аналитической точности <...> европейская идентичность никогда не представляла собой единого концепта» [74, с. 71]. С одной стороны, она формируется политическими институтами ЕС и воспринимается как некое движение сверху, являясь следующим этапом или элементом европейской интеграции. С другой стороны, европейская идентичность рассматривается как движение снизу – то есть как некий маркировочный концепт *мы и другие* – европеец и не европеец. Для иллюстрации это феномена как нельзя кстати подходят слова Ф. Фукуямы: «Несмотря на прогресс, достигнутый в формировании Европейского союза, европейская идентичность остается чем-то идущим скорее из головы, нежели из сердца» [75]. Первая идентичность как раз формируется «из головы», а вторая идет из сердца.

Следовательно, одновременно сосуществуют две идентичности, а именно:

– европейская идентичность как осознание себе гражданином ЕС, формируемое Европейским союзом через проводимую европейскую культурную политику, через интенции проведения политических реформ, направленных на укрепление наднациональной роли ЕС (более верным был бы термин «идентичность ЕС»);

– европейская идентичность как психологический конструкт, связанный с осознанием личностью своей принадлежности к определенной социально-личностной позиции в рамках культурно-территориальных доминант (в нашем случае Европа связана не только географическими границами, но и неразрывно связана с понятием «европейская культура» и «европейское наследие»).

Часто, анализируя идентичность, мы смешиваем два этих понятия в одно целое. На наш взгляд, это не совсем корректно. Изучая данный феномен, прежде чем делать выводы и прогнозы, мы должны ограничить предметное поле: какую из этих двух идентичностей мы исследуем. Так, например, правомерно ли использовать данные Евробарометра об исследовании европейской идентичности, где вопрос звучит: «Считаете ли вы себя европейцем?», для изучения идентичности ЕС или же в этом случае нужна статистика с опросами, где был вопрос: «Считаете ли вы себя гражданином ЕС/Европы?» В определенных контекстах мы тоже считаем себя европейцами. Стоит отметить, что и в европейских аналитических работах мы видим синонимичное использование этих двух понятий. Таким образом, настало время категориально и методологически разделить два этих концепта, чтобы понять, действительно ли существует кризис, и если да, то какой идентичности.

Рассмотрим идентичность ЕС. В своем развитии и в «иерархии/цепочке идентичностей» она будет предпоследним звеном: локальная – национальная – региональная – европейская – глобальная/мировая. Ее становление связано с историей ЕС. Отличительной особенностью будет то, что формирование идентичности ЕС не было самоцелью Европейского союза, о ней заговорили тогда, когда встал вопрос об укреплении европейских политических институтов в начале XXI в. С одной стороны, в начале 50-х гг. XX в., как мы помним, европейская идея была весьма популярной, ужасы войны и общие цели по восстановлению Европы как никогда способствовали сплочению жителей европейских стран, однако все тот же страх перед новой войной и некое «недоверие» отдельных государств не позволили ставить вопрос о создании наднационального политического организма с единой культурной по-

литикой и с последующим формированием единого «духовного» пространства, которое стало бы базисом для европейской идентичности. Благоприятный момент был упущен. С этого периода идентичность ЕС становится связанной с политическими процессами и зависит от национальной политики государств. Подтверждением этого тезиса может стать провал единой европейской конституции. Казалось бы, экономический кризис 2008 г. и проблемы, связанные с мигрантами 2014–2016 гг., должны были вновь сплотить европейское сообщество. Однако этого не происходит: дискредитация существующих правительств и правящих политических партий, нарастающий экономический кризис приводят к тому, что мы наблюдаем бурный всплеск национальных движений и партий, которые выступают уже не столько за национальные идеи на уровне государства-нации, а спускаются на более низкий уровень, апеллируя к локальной идентичности. Это явление можно рассматривать как кризис идентичности ЕС или же как некий переходный момент, точку роста, который приведет к созданию некой новой идентичности. Поскольку практически невозможно прогнозировать политическую консолидацию ЕС в ближайшее время, то и нецелесообразно говорить о формировании единой идентичности. С этой точки зрения идентичность находится в кризисном состоянии, более сходным с упадком, а не переходным этапом на пути развития. Если крах мультикультурализма можно было бы рассматривать как процесс эволюции идентичности ЕС, то уже политика «межкультурного диалога» воспринимается как отход от построения идентичности ЕС, не как попытка построить единое европейское сообщество, а как способ выживания европейцев с не европейцами. Таким образом, сейчас идет речь о мирном сосуществовании, а не о развитии некоего политического наднационального конструкта.

Методологически феномен идентичности ЕС должен изучаться в тесной привязке к истории ЕС, к попыткам создания наднациональных институтов, единого культурного пространства.

Европейская идентичность является более психологической и менее политизированной категорией. Она появилась значительно раньше идентичности ЕС, связана с идеями единой Европы в философско-гуманитарном аспекте и является базисом для построения идентичности ЕС. Данная идентичность формируется как осознание себя «европейцем» (не обязательно гражданином ЕС, в данном случае рамки национальных государств в принципе стираются), имеющим общую историю, культуру, территорию,

разделяющим общие ценности. Ее особенностью является наличие своего рода «духовности». Соответственно, ее стоит изучать, опираясь на философские труды европейцев, общеевропейскую историю и культуру.

Таким образом, идентичность ЕС является более конкретным понятием, которое можно выстроить «сверху». Она неразрывно связана с культурной политикой ЕС. В то время как европейская идентичность – более абстрактное явление, менее подверженное влиянию экономико-политической обстановки, более стабильное и устойчивое во времени. При этом в своем базисе эти понятия нетождественны друг другу и подмена в исследованиях и дискуссиях идентичности ЕС и европейской идентичности либо их обобщение ведет к некорректным результатам исследований и усугубляет непонимание причин того самого «кризиса идентичности», поскольку одни и те же причины действуют на разный уровень идентичности по-разному. Те факторы, которые нивелируют роль и важность идентичности ЕС – кризис с мигрантами, антироссийская и проамериканская политика, зачастую идущая вразрез с национальными интересами, – вызывают к жизни более глубинную, с психологической точки зрения, локальную идентичность, которая становится одним из детерминирующих факторов при голосовании за ультраправые и популистски настроенные политические силы. Подводя итог, можно сказать, что политический кризис Евросоюза напрямую взаимосвязан с реальным кризисом идентичности ЕС, но вовсе не означает, что жители большой Европы перестают воспринимать себя европейцами, зачастую это ощущение лишь укрепляется и становится актуальным объектом исследований.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Сформулируете общее понятие европейской идентичности, которое могло бы показать двойственность его природы.
2. Как, на ваш взгляд, выглядит иерархия идентичностей: национальная, культурная, локальная, языковая?
3. Какие, на ваш взгляд, наиболее эффективные инструменты и механизмы формирования идентичности ЕС?
4. Вычленили основные критерии для определения уровня сформированности европейской идентичности.
5. Как вы считаете, действительно ли необходимо устойчивое формирование единой идентичности у граждан ЕС?

Дополнительная литература и источники

Арапина С. В. Европейская идентичность: теория и практика (некоторые аспекты) / С. В. Арапина // Дневник АШПИ. 2013. № 29. С. 113–118.

Берендеев М. В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? / М. В. Берендеев // Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. Серия: Гуманитар. и обществ. науки. 2012. № 6. С. 70–79.

Полтораков А. Ю. «Европейская идентичность» как фактор региональной интеграции: геополитический и геокультурный аспекты безопасности / А. Ю. Полтораков // Политика и общество. 2009. № 8. С. 49–54.

Хайдуков Г. Н. Европейская идентичность как феномен Европы / Г. Н. Хайдуков // Дневник АШПИ. 2013. № 29. С. 259–263.

Хауер-Тюкаркина О. Европейская идентичность и европейское гражданское общество: утопия еврооптимистов или реальность? / О. Хауер-Тюкаркина // Дипломатическая служба. 2015. № 2. С. 64–71.

Шевчук М. А. Европейская культурная идентичность / М. А. Шевчук // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Серия: Гуманитар. науки. 2008. № 543. С. 21–29.

6.2. Концепт «культурные права» и его роль для европейской культурной политики

В международном праве культурные права часто характеризуются как недостаточно развитые по сравнению с другими правами человека. Вместе с тем недостаточное внимание к этим правам приводит к тому, что они рассматриваются как права, имеющие менее приоритетное значение. Во многих отношениях культурные права являются основными, когда речь идет о признании и уважении человеческого достоинства, поскольку они защищают формирование и выражение различных представлений о мире – индивидуальных и коллективных – и включают в себя свободы человека, касающиеся вопросов самобытности. Культурные права следует понимать как часть более широкой системы прав человека, основанной на действующих нормах и принципах международного права. Именно тогда культурные права позволяют глубоко понять принцип универсальности прав человека с учетом культурного разнообразия. Кроме того, культурные права являются важнейшими средствами развития, поддержания мира, искоренения нищеты и укрепления социальной сплоченности, а также взаимного уважения и понимания между отдельными лицами и группами людей при всем их разнообразии.

Культурные права часто называют «Золушкой среди прав человека», так как они до сих пор недостаточно изучены ни международными правозащитными организациями, ни академическим сообществом. И хотя международное право признает важность культуры (например, в документах ЮНЕСКО), долгое время культура воспринималась как некий капитал или способность к творчеству, в связи с чем культурные права понимались как права индивидуальные или же права государства. Данное положение вещей изменилось недавно, после волны обсуждений касательно прав меньшинств в 90-х гг. и прав коренного населения в начале XXI в. С тех пор культура, пишет Александра Ксантаки, определяется более широко – как «образ жизни» [см.: 76].

Определение культурных прав напрямую связано с тем, насколько широко понимается культура. Как было сказано выше, понятие «культура» включает в себя спектр различных элементов: от интеллектуальных и творческих достижений, таких как литература и искусство, до образа жизни индивида и общества, выраженного в существовании общих верований, языка, традиций и обычаев. Соответственно, культурные права также могут быть определены в узком и широком смыслах.

Культурные права в узком смысле включают в себя права, имеющие непосредственное отношение к культуре, такие как право на участие в культурной жизни [7, ст. 15 (1) (а); 8; 76; 78 ст. 43], право на равный доступ к культуре [79, ст. 5], право представителей этнических, религиозных и языковых меньшинств пользоваться своей культурой [80, ст. 27]. К данной категории культурных прав относятся и признание государствами, подписавшими Международную конвенцию о правах ребенка, необходимости воспитания ребенка в духе уважения к его культурной самобытности, языку и ценностям [8, ст. 29]. Обязуясь уважать культурную самобытность трудящихся-мигрантов и членов их семей [78, ст. 31], государства также реализуют культурные права человека в узком смысле. Такие культурные права некоторые авторы называют «правами человека в области культуры».

При более широком толковании культурных прав к вышеперечисленным добавляются гражданские, политические, экономические и социальные права, имеющие косвенное отношение к культуре. Среди них право на самоопределение [7, с. 1; 80, ст. 1], право на свободу мысли и религии [7, ст. 1; 78, ст. 12], право на свободное выражение своего мнения [7, ст. 19; 78, ст. 13], право на свобо-

ду ассоциации [78, ст. 40; 80, ст. 22], право на образование [7, ст. 13, 14; 78, ст. 30, 79].

К концу первого десятилетия XXI в. более остро встал вопрос о практической реализации культурных прав человека. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, созданный в 1985 г. и призванный осуществлять надзор за соблюдением Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, является структурой сессионной и немобильной. Вследствие чего в 2009 г. Совет ООН по правам человека учредил новую специальную процедуру «Независимый эксперт в области культурных прав» [81]. Независимый эксперт в области культурных прав – это один из многочисленных тематических мандатов специальных процедур, учрежденных Советом ООН по правам человека. Независимый эксперт призван содействовать принятию мер по защите культурных прав, в том числе посредством внесения в Совет ООН по правам человека конкретных рекомендаций касательно возможных действий в этом отношении, и изучить взаимосвязь между культурными правами и культурным разнообразием.

Согласно резолюции 10/23 Совета по правам человека, Независимый эксперт в области культурных прав уполномочен выполнять следующие функции:

- выявлять виды передовой практики поощрения и защиты культурных прав на местном, национальном, региональном и международном уровнях;

- выявлять возможные препятствия на пути к поощрению и защите культурных прав и представлять предложения и/или выносить рекомендации совету о возможных мерах в этом отношении;

- проводить работу в сотрудничестве с государствами с целью активизации принятия мер на местном, национальном, региональном и международном уровнях, направленных на поощрение и защиту культурных прав посредством внесения конкретных предложений по наращиванию субрегионального, регионального и международного сотрудничества в этой области;

- изучать взаимосвязь между культурными правами и культурным разнообразием в тесном взаимодействии с государствами и другими соответствующими субъектами, в том числе в частности с ЮНЕСКО, в целях дальнейшего поощрения культурных прав;

- учитывать в его или ее работе аспекты, связанные с гендерными вопросами и вопросами инвалидности;

– проводить работу в тесной координации с межправительственными и неправительственными организациями, другими специальными процедурами совета, Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и ЮНЕСКО, а также с другими соответствующими субъектами, представляющими самый широкий круг интересов и сфер практической деятельности, в рамках их соответствующих мандатов, избегая при этом ненужного дублирования, в том числе посредством участия в соответствующих международных конференциях и мероприятиях и осуществления последующих действий по их итогам [81].

Изучив вышесказанное, можно заключить, что Независимый эксперт в области культурных прав является связующим звеном между многими структурами, занимающимися культурными правами человека, обеспечивая их координацию для более продуктивной работы.

В 2012 г. в соответствии с Резолюцией 19/6 Независимый эксперт стал именоваться Специальным докладчиком в области культурных прав, сохранив за собой вышеперечисленные функции [82].

Ранее мы уже упоминали о связи глобализации и культурных прав человека. Именно процесс глобализации и сопутствующие ему развитие коммуникаций, техническое и интеллектуальное развитие способствовали тому, что уже к концу 60-х гг. культура стала более доступна для разных слоев общества [83]. В 1976 г. ЮНЕСКО в своей *Рекомендации об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь* заявила, что «культура – это не просто накопление произведений и знаний, которые производит, собирает и сохраняет элита для того, чтобы сделать их доступными для всех, или которые народ с богатым прошлым и наследием предлагает другим народам в качестве образца, которого их лишила история; что культура не ограничивается доступом к произведениям искусства и гуманитарным наукам, а является одновременно приобретением знаний, потребностью уклада жизни, необходимостью общения» [84]. Данным положением ЮНЕСКО утвердила мысль о том, что культура – это не идеал красоты и образованности, не произведение гения, а повседневность, в которой мы живем, наше окружение и нравы. Следовательно, понятие культурных прав должно быть расширено.

Другим важным моментом данной рекомендации стало положение о демократизации культуры. Согласно Пункту А (g) государства брали на себя обязательство «разрабатывать методы стимули-

рования народных масс к участию в художественном творчестве и культурных мероприятиях на базе созданных самим населением организаций как в жилых районах, так и на местах работы» [84]. Таким образом, происходит отход от понимания культуры как эгалитарного достояния. Как следствие, и культурные права приобретают более «массовое» значение.

Также в соответствии с Пунктом А (h) государства обязывались «предусматривать специальные меры в отношении групп, находящихся в неблагоприятных условиях, и районов со слаборазвитой культурной жизнью» [84]. К таким группам можно отнести детей, лиц с физическими или умственными недостатками, лиц, находящихся в больницах или в тюрьмах, и лиц, проживающих в отдаленных зонах или городских трущобах.

Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года в ст. 4 утверждает права человека в качестве гарантии культурного разнообразия. Исходя из положений ст. 26 и 27 Всеобщей декларации прав человека и ст. 13 и 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в ст. 5 Декларации делается вывод о том, что:

– каждый человек должен иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, и в частности на своем родном языке;

– каждый человек имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения его культурной самобытности;

– каждый человек должен иметь возможность участвовать в культурной жизни по своему выбору и придерживаться своих культурных традиций при условии соблюдения прав человека и основных свобод [13].

В последние годы назревала все большая необходимость упорядочить список культурных прав в одном документе. В 2007 г. увидела свет так называемая Фрибургская декларация культурных прав, являющаяся гражданской инициативой¹. Неоспоримое достоинство декларации – наличие в тексте определений таких понятий, как «культура», «культурная идентичность», «культурное сообщество». Под культурой авторы текста понимают «ценности, верования, убеждения, языки, знания, искусства, тради-

¹ Фрибургская группа – объединение научных сотрудников Междисциплинарного института этики и прав человека при Университете г. Фрибург, Швейцария.

ции, нормы, образ жизни, посредством которых человек или общество выражают свою природу, оценивают свое существование и развитие» [85]. Декларация содержит в себе права, касающиеся свободы самовыражения и культурного наследия, самоопределения в рамках культурных сообществ, доступа и участия в культурной жизни, образования, коммуникаций и свободы доступа к информации, культурного сотрудничества. В тексте говорится об ответственности государственных, частных и гражданских субъектов по реализации и защите культурных прав, а также об обязательствах в этой сфере международных организаций.

Таким образом, культурные права получили в последние десятилетия свое место в ряду неотъемлемых прав человека, традиционных для европейской культуры, стали присущи каждому человеку. Соответственно, меняется и само отношение к культуре, как к элитарному явлению, культура становится достоянием всего сообщества.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Какие права относятся к культурным правам?
2. Какие институты ЕС занимаются вопросами прав?
3. Перечислите основные документы, закрепляющие культурные права.
4. Рассмотрите пример реализации культурных прав в одной из стран ЕС, определите ее эффективность.
5. Как вы считаете, какие культурные права являются наиболее спорными и почему?
6. Нарушение каких культурных прав чаще встречается в судебной практике? Попытайтесь объяснить почему.

Дополнительная литература и источники

Доклад независимого эксперта в области культурных прав от 22 марта 2010 г. [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека [Официальный сайт]. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.36_en.pdf

2. Костюкова П. А. Право на доступ к культурным ценностям в системе культурных прав человека и гражданина / П. А. Костюкова // Вестн. Новгород. филиала РАНХиГС. 2016. Т. 5. № 2–2 (6). С. 59–67.

3. Кривенький А. И. Культурные права в системе прав человека: вопросы теории / А. И. Кривенький // Культурные права и свободы человека и гражда-

нина: вопросы теории и практики : сб. науч. ст., посвящ. 10-летию кафедры
международ. права и прав человека Юрид. ин-та. М., 2016. С. 10–16.

4. Культурные права в прецедентной практике Европейского суда по правам человека 2011 г. [Электронный ресурс] // Европейский суд по правам человека [Официальный сайт]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_cultural_rights_RUS.pdf

6.3. Культурный конфликт и культурная безопасность

Одной из современных угроз для мирового сообщества является и культурный конфликт и культурная война. Уточним, что понятие «культурный конфликт» чаще используется в психологии и социологии, под которым понимается некое столкновение ценностей доминирующей культуры и субкультуры, воспринимаемое как причина культурных изменений. По мнению Ф. К. Бока, культурный конфликт приобретает различные формы:

– аномия – разрушение культурного единства из-за отсутствия четких социальных норм. Процесс распада доминирующей системы ценностей обычно связан с ослаблением влияния религии и политики, что приводит к распаду этических принципов;

– «культурное отставание» – состояние, при котором изменения в материальной сфере опережают возможности нематериальной культуры (обычаев, традиций, законов, убеждений) приспособиться к ним;

– господство чужой культуры – навязывание собственной культуры другим обществам. Конфликт возникает из-за несовместимости ценностей таких культур [86].

Понятие «культурная война» чаще встречается в политологии и международных отношениях и интерпретируется как воздействие при помощи разнообразных невоенных инструментов на культурное пространство другого государства, в результате чего оно преобразуется в направлении, необходимом субъекту культурной войны. Цель такой войны заключается в отчуждении человека от культуры, в которой он укоренен, и его культурной идентичности и, в свою очередь, в защите от этого разрушительного влияния.

Согласно исследователям В. В. Кочеткову и И. В. Максимову, основными методами ведения современной наступательной культурной войны являются:

– глоттополитическая интервенция: внедрение второго государственного языка; уничтожение или дискриминация коренных языков; внедрение чуждых для социума дискурсов и дискурсивных практик;

– изменение социальной системы: изменение основных принципов и правил социальной мобильности; смена критериев социального престижа; преобразование системы социальной стратификации;

– упразднение и создание ценностей: уничтожение традиций и идеалов, лежащих в основе самосохранения социальной системы; создание искусственных традиций и ценностей, укрепляющих влияние культурного гегемона;

– реорганизация политической системы: ротация политической элиты; упразднение традиционных институтов и структур власти и создание новых; смена внешнеполитической ориентации;

– замена или частичное преобразование правовой системы: принятие под давлением культурного агрессора законов, не соответствующих традициям и историческому опыту государства; распространение сферы действия законов государства-агрессора на юрисдикцию государства-жертвы; «двойные стандарты» в применении международного права;

– вмешательство в процессы воспроизводства населения и передачи культурного наследия: преобразование института семьи и брака; изменение образовательной и научной системы; исторический ревизионизм;

– экспорт экономической системы: разрушение традиционной хозяйственной системы; массовый экспорт валюты и товаров; изменение системы распределения экономических благ в обществе; создание новых сфер и отраслей экономики, новых экономических институтов;

– медиавойна: манипуляция мнением международного сообщества; манипуляция массовым сознанием [87].

В связи с этим становится особо актуальным вопрос о культурной безопасности, которая рассматривается как защищенность культурного многообразия меньшинств и защита общественного развития от деструктивных тенденций (сохранность культурного своеобразия). Напомним, что мировым сообществом на уровне различных международных организаций культурное многообразие признается ценностью и нерыночным ресурсом развития общества. Его уменьшение имеет множество отрицательных последствий для прогресса развития человека и общества.

Сам концепт «культурная безопасность» появился в работах Ж. Бодена, который акцентировал внимание на ее конфессиональном аспекте [88]. Далее этот термин активно развивался в работах П. Бурдые, который рассуждал о значимости культурного капитала и о необходимости его защищать со стороны государства [89]. На практике концепция культурной безопасности была реализована в 80-е г. прошлого столетия в Новой Зеландии, где пришли к выводу, что успех невозможен без учета традиций и обычаев народов.

Изначально была концепция культурной безопасности – cultural safety – как деятельности, основанной на уважении и поддержке культурной идентичности сообщества, его древних традиций, современного состояния и потребностей. Но позже понятие было заменено на cultural security (акценты смещаются с безопасности как защищенности, целостности, невредимости (safety) на безопасность как защиту, охрану, гарантирование, обеспечение (security)). Таким образом расширяется сфера применения термина: не только локальные и/или гражданские инициативы, но общегосударственный и межгосударственный уровень обеспечения защиты наряду с военной и продовольственной безопасностью.

Таким образом, культурная безопасность не сводится к безопасности культуры как таковой. Она рассматривается как фактор обеспечения безопасности общества и государства в целом (сохранение памятников культуры и народных традиций, поддержка искусства и культурных инициатив не существуют сами по себе и не ограничиваются в конечном счете культурной сферой) [90].

Таким образом, для государственных или надгосударственных структур, подобных ЕС, важным элементом сохранения своего культурного кода, традиций, языков и т. д. становится обеспечение культурной безопасности. Методы ведения культурной войны, культурной агрессии как инструментов «мягкой силы» вынуждают задуматься о том, чтобы государственными методами сохранить присущие традиционные культурные ценности, а также обеспечить политическую и экономическую стабильность и независимость. В этой плоскости политика, экономика и культура становятся тесно связаны между собой.

Вопросы и задания для самоконтроля и самостоятельной работы

1. Сформулируйте стратегию защиты от культурной агрессии.
2. По вашему мнению, насколько термин «культурная безопасность» применим по отношению к политике региональных организаций?

3. Назовите основные виды несилового воздействия и меры их предотвращения на примере ЕС.

4. Как связаны между собой понятия «культурная война» и «мягкая сила»?

5. В чем основные различия между культурным конфликтом и культурной войной?

Дополнительная литература и источники

Вакасова М. В. Влияние миграции на культурную безопасность в рамках исследований парижской и копенгагенской школ безопасности / В. М. Вакасова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 37. С. 19–23.

Голобородько А. Ю. Культурная безопасность: содержание, ресурсы, инструментарий обеспечения / А. Ю. Голобородько // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. № 4 (21). С. 10–19.

Кочетков В. В. Культурное измерение гибридных войн / В. В. Кочетков // Вестн. Моск. ун-та. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 4. С. 263–267.

Кочетков В. В. «Культурная безопасность» в международных отношениях: проблемы концептуализации / В. В. Кочетков, А. А. Малеев // Социология. 2015. № 2. С. 9–20.

Узлова Н. В. Культурная безопасность как один из факторов устойчивого развития / Н. В. Узлова // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 164–166.

Шевченко И. В. К вопросу операционализации понятия культурная безопасность / И. В. Шевченко // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 9 (65). С. 198–212.

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ

Амстердамский договор – договор представляет собой скорректированный и дополненный вариант Маастрихтского договора, был включен раздел о соблюдении прав человека и принципов демократии; подписан в октябре в Амстердаме 1997 г., вступил в силу с 1 мая 1999 г.

Внешняя культурная политика – политика в области культуры государства/организации, направленная на формирование собственного положительного образа на международной арене.

Внутренняя культурная политика – политика в области культуры, основанная на общем историческом наследии и принятии общих ценностей, направлена на консолидацию и стабилизацию общества внутри государства/организации.

Государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) – совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры.

Договор о Европейском союзе – договор предусматривал создание экономического и валютного союза, переход к общей внешней политике и политике безопасности, ввел единое гражданство союза; подписан в Маастрихте в феврале 1992 г., вступил в силу с 1 ноября 1993 г.

Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) – договор о создании общего рынка угля и стали; разработан в Париже на Межправительственной конференции в 1950 г., подписан в апреле 1951 г. сроком на 50 лет, вступил в силу после ратификации всеми странами-участницами 23 июля 1952 г.

Европейская комиссия – исполнительный орган ЕС.

Европейский парламент – консультационные и контролируемые функции.

Европейский совет – определяет общие политические ориентиры; входят главы государств и правительств стран ЕС.

Единый европейский акт (ЕЕА) – договор предусматривал создание к декабрю 1993 г. единого внутреннего рынка со свободным движением товаров, услуг, капиталов и лиц, а также развитие сотрудничества в области науки и технологий, окружающей среды, внешней политики и т.д.; подписан в Люксембурге и Гааге в феврале 1986 г., вступил в силу с 1 июля 1987 г.

Идентичность – свойство психики человека, выраженное в его представлении о своей принадлежности к различным социальным, культурным, национальным группам.

Комитет регионов – консультативный орган, обеспечивающий представительство региональных и местных администраций.

Культура – это весь комплекс наиболее ярких духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, характеризующих общество или социальную группу; культура включает в себя не только искусство и литературу, но и образ жизни, основные нравы человека, систему ценностей, традиции и мировоззрение.

Культурная война – идеологическая и культурная атака на репутацию, имидж, ценности противника с целью утверждения собственных ценностей как универсальных.

Культурная дипломатия – совокупность действий, которые основываются на обмене идей, ценностей, обычаев и других аспектов культуры или идентичностей местного сообщества.

Культурная политика – направление политики государства, связанное с планированием, проектированием, реализацией и обеспечением культурной жизни государства и общества. Появился в англоязычном варианте (*culturepolicy*) во Франции в 1949 г. Создан институт международной культурной политики.

Культурное наследие – часть материальной и духовной культуры, транслирующаяся из поколения в поколение как нечто ценное и почитаемое.

Культурные права – право человека пользоваться духовными, культурными благами и достижениями и принимать участие в их создании.

Лиссабонский договор – договор заменил не вступившую в силу конституцию ЕС, внес изменения в действующие соглашения о ЕС с целью реформирования системы управления ЕС; подписан в Лиссабоне в декабре 2007 г., вступил в действие с 1 декабря 2009 г.

Межкультурный диалог – открытый обмен мнениями, основанный на взаимоуважении и взаимопонимании между отдельными людьми и группами, имеющими разные языковые, культурные, этнические и религиозные корни и наследие.

Международное культурное сотрудничество в широком понимании – сотрудничество между государствами в области культуры; в узком значении – одна из форм отношений между государствами, служащая взаимному обогащению народов достижениями культуры и различных отраслей знания.

Мультикультурализм – политика, направленная на сохранение и развитие культурных различий.

Мягкая сила – при широком толковании «мягкая сила» воспринимается как все внешнеполитические действия государства, направленные на формирование и укрепление положительного имиджа страны, естественно, без применения какой-либо силы.

Ницкий договор – договор изменил Договор о Европейском Союзе, ЕЭС, подписан в Ницце в декабре 2000 г., вступил в силу с 1 февраля 2003 г.

Политика – искусство управления государством, сообществом, межгосударственными отношениями – сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства.

Программы второго поколения – комплексные и интегрированные по отраслям программы ЕС в области культуры.

Программы первого поколения – отраслевые и целевые программы ЕС в области культуры.

Публичная дипломатия – измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии.

Римские договоры: Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) – договор о создании таможенного союза и общего рынка на территории Сообщества; и **Европейское сообщество по атомной энергии (Евroatом)** – договор о сотрудничестве в развитии ядерной энергетики в мирных целях; оба документа были подписаны в Риме 25 марта 1957 г.; вступили в силу с 1 января 1958 г. и являлись бессрочными.

Совет ЕС (Совет министров) – высший законодательный орган ЕС.

Фрибургская декларация – декларация ООН о культурных правах, принятая в 2007 г.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ССЫЛОК

1. *Williams R.* Keywords: A Vocabulary of Culture and Society. Oxford University Press, 1983. 349 p.

2. *Моль А.* Социодинамика культуры / предисл. Б. В. Бирюкова ; пер. с фр. Изд. 3-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 416 с.

3. Декларация принципов международного культурного сотрудничества // ЮНЕСКО [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (дата обращения: 10.10.2016).

4. О европейском культурном сотрудничестве. Рекомендация № 1216 (1993) // Техэксперт: национальные справочные системы [Электронный ресурс]. URL: <http://rdocs3.cntd.ru/document/902018867> (дата обращения: 24.12.2017).

5. О Европейском культурном сотрудничестве: деятельность Европейского союза и отношения с Советом Европы. Рекомендация № 1299 (1996) // Техэксперт: национальные справочные системы [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902018862> (дата обращения: 24.12.2017).

6. Всеобщая декларация прав человека // ЮНЕСКО [Офиц. сайт] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 10.10.2016).

7. Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon (дата обращения: 24.09.2016).

8. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 24.09.2016).

9. Cultural policy a preliminary study // UNESCO [Official website]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000011/001173eo.pdf> (дата обращения: 18.12.16).

10. Déclaration de Mexico sur les politiques culturelles, Conférence mondiale sur les politiques culturelles Mexico City, 26 juillet – 6 août 1982 // UNESCO [Ressource électronique]. URL: http://portal.unesco.org/culture/fr/files/12762/11295422481mexico_fr.pdf/mexico_fr.pdf (дата обращения: 16.09.2016).

11. Our Creative Diversity. Report of the World Commission for Culture and Development // UNESCO [Official website]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001055/105586e.pdf> (дата обращения: 06.02.2017).

12. План действий по политике в области культуры в интересах развития // [Электронный ресурс]. URL: http://old.duma.tomsk.ru/files2/8280_plan_deistvii.pdf (дата обращения: 24.11.2016).

13. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // ЮНЕСКО [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 10.10.2016).

14. Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения // ЮНЕСКО [Официальный сайт]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf> (дата обращения: 24.07.2017).

15. Альянс цивилизаций. Доклад группы высокого уровня от 13.11.2006 // ЮНЕСКО [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/peace/alliance/> (дата обращения: 10.10.2016).

16. Резолюция 59/143. Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, 2001–2010 годы // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/484/86/PDF/N0448486.pdf> (дата обращения: 24.11.2016).

17. Recueil des textes regissant les relations entre le Conseil de l'Europe et l'union europeenne // Council of Europe [Ресурс электронический]. URL: http://www.coe.int/t/der/docs/MoU_compendium_en.pdf (дата обращения: 26.03.2016).

18. Convention de sauvegarde des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales telle qu'amendée par les Protocoles n° 11 et n° 14 * // Council of Europe [Ресурс электронический]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680063776> (дата обращения: 06.05.2017).

19. Convention culturelle europeenne // Council of Europe [Ресурс электронический]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168006458c> (дата обращения: 06.05.2017).

20. Convention europeenne pour la protection du patrimoine archeologique // Council of Europe [Ресурс электронический]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680072353> (дата обращения: 06.05.2017).

21. Convention-cadre pour la protection des minorités nationales // Council of Europe [Ресурс электронический]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007cdb8> (дата обращения: 06.05.2017).

22. Comitato consultivo sulla convenzione-quadro per la protezione delle minoranze nazionali // Centro diritti umani [Сайт официальный]. URL: http://unipd-centrodirittumani.it/public/docs/coe_acfc_2005_003.pdf (дата обращения: 11.11.2016).

23. III Rapporto dell'Italia sull'attuazione della convenzione quadro per la protezione delle minoranze nazionali (ex art. 25 paragrafo 2) // Interno governo [Ресурс электронический]. URL: http://www1.interno.gov.it/mininterno/export/sites/default/it/assets/files/16/0022_iii_rapporto_protezione_minoranze.pdf (дата обращения: 06.02.2017).

24. Convention européenne du paysage // Council of Europe [Res-source électronique]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016802f3fb9> (дата обращения: 06.05.2017).

25. Convention-cadre du Conseil de l'Europe sur la valeur du patrimoine culturel pour la société // Council of Europe [Ressource électronique]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680083748> (дата обращения: 06.05.2017).

26. Comunicazione del Comitato dei Ministri presentata da Jan Truszczyński, vice ministro degli affari esteri della Polonia in rappresentanza della Presidenza del Comitato dei Ministri // Council of Europe [Risorsa elettronica]. URL: http://www.coe.int/t/dcr/summit/speech_truszczyński_it.asp?toPrint=yes& (дата обращения: 11.11.2016).

27. Договор о Европейском союзе // Европейский союз: основополагающие акты в редакции лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА-М, 2008. 488 с.

28. Договор, учреждающий Европейское сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) // Право Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/content/2001> (дата обращения: 10.10.2016).

29. Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973) // European Union [Official website]. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf (дата обращения: 18.10.2016).

30. European Union Report by Mr Leo Tindemans, Prime Minister of Belgium, to the European Council / EU Publications [Ressource électronique]. URL: http://aei.pitt.edu/942/1/political_tindemans_report.pdf. 76 p.

31. Commissione Europea, Comunicazione al Consiglio, Azione comunitaria nel settore culturale, Bull. EC 1977. Supplemento 6/77 // EU Publications [Ressource électronique]. URL: <http://aei.pitt.edu/5321/1/5321.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).

32. Commissione europea, Stronger Community action in the Cultural Sector, Bull. EC 15 (1982) Supplemento 6/82 // EU Publications [Ressource électronique]. URL: <http://aei.pitt.edu/5063/> (дата обращения: 11.11.2016).

33. Solemn Declaration on European Union (Stuttgart, 19 June 1983) // Council of Europe [Official website]. URL: https://www.cvce.eu/obj/solemn_declaration_on_european_union_stuttgart_19_june_1983-en-a2e74239-a12b-4efc-b4ce-cd3dee9cf71d.html (дата обращения: 06.02.2017).

34. Хартия Европейского союза об основных правах // Council of Europe [Official website]. URL: https://www.cvce.eu/obj/solemn_declaration_on_european_union_stuttgart_19_june_1983-en-a2e74239-a12b-4efc-b4ce-cd3dee9cf71d.html (дата обращения: 06.02.2017).

35. Risoluzione del consiglio del 16 novembre 2007 su un'agenda europea per la cultura, 2007 // European Union Lex [Sito ufficiale]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:287:0001:0004:IT:PDF> (дата обращения: 17.03.2017).

36. Conclusioni del Consiglio e dei rappresentanti dei governi degli Stati membri, riuniti in sede di Consiglio, sulla promozione della diversità culturale e del dialogo interculturale nelle relazioni esterne dell'Unione e dei suoi Stati membri // European Union law [Sito ufficiale]. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/?uri=celex:42008X1221\(02\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/?uri=celex:42008X1221(02)) (data обращения: 06.05.2017).

37. Resolution of the Council of 16 November 2007 on a European Agenda for Culture // European Union Lex [Official website]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32007G1129%2801%29> (data обращения: 06.04.2017).

38. Report from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Evaluation of the 2008 European Year of Intercultural Dialogue//European Union Lex [Official website]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52010DC0361> (data обращения: 30.10.2016).

39. The Rainbow Paper // Interculturaleurope [Official website]. URL:<http://www.intercultural-europe.org/site/rainbow/paper> (data обращения: 30.10.2016).

40. Relazione della commissione al parlamento europeo, al consiglio, al comitato economico e sociale europeo e al comitato delle regioni sull'attuazione dell'Agenda europea per la cultura // European Union Lex [Sito ufficiale]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/?uri=CELEX:52017DC0030> (data обращения: 06.12.2016).

41. Massimizzare l'impatto della diplomazia culturale nella politica esterna dell'UE// European Commission [Sito ufficiale]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-382_it.htm 2014 (data обращения: 21.01.2017).

42. Conclusioni del Consiglio e dei Rappresentanti dei governi degli Stati membri, riuniti in sede di Consiglio, su un piano di lavoro per la cultura (2015–2018), 2015 // European Union law [Sito ufficiale]. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/it/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014XG1223\(02\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/it/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014XG1223(02)&from=EN) (data обращения: 06.05.2016).

43. Council Conclusions on culture in the EU's external relations with a focus on culture in development cooperation 2015 // European Union law [Sito ufficiale]. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52015XG1215\(04\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52015XG1215(04)) (data обращения: 06.05.2017).

44. Una nuova strategia volta a porre la cultura al centro delle relazioni internazionali dell'UE,2016 // Commissione europea [Sito ufficiale]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-2074_it.pdf (data обращения: 17.03.2017).

45. European Parliament committees. Culture and education // Europarlament [Official site]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/cult/home.html> (data обращения: 18.10.2016).

46. Education, Youth, Culture and Sport Council configuration//European Council [Official site] URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/configurations/euycs/> (дата обращения: 18.10.2016).

47. Regolamento del Parlamento europeo // Europarlamento [Risorsa elettronica]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getLastRules.do?language=it&reference=RESP-CULT> (дата обращения: 06.12.2016).

48. Decision No 719/96/EC of the European Parliament and of the Council of 29 March 1996 establishing a programme to support artistic and cultural activities having a European dimension (Kaleidoscope) // European Union law [Resource electronic]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?Uri=CELEX%3A31996D0719> (дата обращения: 06.12.2016).

49. Decisione N.508/2000/CE del parlamento europeo e del consiglio del 14 febbraio 2000, che istituisce il programma «Cultura 2000» // Gazzetta Ufficiale del 10 marzo 2000 – L 063 [Risorsa elettronica]. URL: http://www.bandamusicale.it/legislazione/contributi_eu/Decisione508del2000.php (дата обращения: 10.01.2017).

50. Culture 2007–2013// European Commission [Official website]. URL: http://eacea.ec.europa.eu/culture/index_en.php (дата обращения: 30.10.2017).

51. Europe for Citizens (2007-13)// European Union law [Official website]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:l29015> (дата обращения: 18.10.2016).

51. О программе «Креативная Европа» [Официальный сайт]. URL: <https://www.culturepartnership.eu/publishing/creative-europe/about-creative-europe> (дата обращения: 19.10.2016).

52. Interim Evaluation of the Culture Programme 2007-13 // European Commission [Official website]. URL: http://edz.bib.uni-mannheim.de/daten/edz-b/gdbk/10/ksj/progreport_en.pdf (дата обращения: 25.05.2017).

53. Creative Europe desks [Official website]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/contact/creative-europe-desks_en (дата обращения: 18.10.2016).

54. Креативная Европа: программа [Официальный сайт]. URL: <https://www.culturepartnership.eu/publishing/creative-europe/about-creative-europe> (дата обращения: 19.10.16).

55. Инициативы и возможности ЕС для сектора культуры [Официальный сайт]. URL: <https://www.culturepartnership.eu/article/eu-initiatives-and-opportunities-for-cultural-sector> (дата обращения: 19.10.2016).

56. Культура в городах: примеры успешных практик [Официальный сайт]. URL: <https://www.culturepartnership.eu/article/culture-for-cities-case-studies> (дата обращения: 19.10.2016).

57. L'Anno europeo del patrimonio culturale 2018 prende il via // European Commission [Official website]. URL: https://ec.europa.eu/italy/news/20171207_anno_europeo_patrimonio_culturale_it (дата обращения: 06.02.2017).

58. Mission & Vision // Europa Heritage [Official website]. URL: <http://www.europeanheritagedays.com/EHD-Programme/About/Mission-Vision/> (дата обращения: 18.12.2017).

59. *Barghoorn F. C.* The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960. 353 p.

60. *Cummings M. C. Jr.* Cultural Diplomacy and the United States Government. Washington DC : Center for Arts and Culture, 2003. 15 p.

61. *Зонова Т. В.* Публичная дипломатия в рамках европейского интеграционного процесса // Современная Европа: 60 лет после Римских договоров : в 2-х ч. Ч. I. М. : Ин-т Европы РАН, 2017. С. 21–30.

62. *Зонова Т. В.* Публичная дипломатия Европейского союза // Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. М. : Изд-во «Аспект Пресс», 2017. 272 с.

63. *Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О.* Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. СПб. : Северная Нива, 2014. 234 с.

64. *Русакова О. Ф.* Дискурс soft power как компонент гуманитарной дипломатии: инструментально-измерительный анализ // Гуманитарная дипломатия: личность, социум, мир, права человека : материалы Международ. конвента 4–6 декабря 2014 года. Екатеринбург : Гум. ун-т, 2015, 2015. С. 268–287.

65. *Русакова О. Ф., Русаков В. М.* «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2017. № 1 (26). С. 61–72.

66. *Филимонов Г. Ю.* «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография. М. : РУДН, 2010. 216 с.

67. *Табаринцева-Романова К. М.* Эволюционные изменения концептов: «мягкая сила», культурная политика и внешнеполитический имидж // Дневник АШПИ. 2017. № 33. С. 21–25.

68. Il potere della diplomazia culturale // EuropaQuotidiano [Risorsa elettronica]. URL: <http://www.europaquotidiano.it/2013/06/13/il-potere-della-diplomazia-culturale/> (дата обращения: 06.02.2017).

69. Cultura e diplomazia: la strategia dell'Ue nelle relazioni culturali internazionali // L'INDRO [Risorsa elettronica]. URL: <http://www.lindro.it/cultura-e-diplomazia-la-strategia-dellue-nelle-relazioni-culturali-internazionali/> (дата обращения: 06.02.2017).

70. Joint declaration of Mr. Jan Figel, Commissioner for education, Training, Culture and Youth European Commission and Mr. Zhou Ji, Minister of Education of China [Electronic resource] // The European Commission [Official site]. URL: http://ec.europa.eu/culture/policy/international-cooperation/documents/joint-declaration-china_en.pdf (дата обращения: 25.04.2017).

71. Agreed Conclusions of the third Euro-Mediterranean Conference of Ministers of Culture Athens, 29–30 May 2008 // EUROMED [Official site]. URL: http://www.eas.europa.eu/euromed/docs/culture_concl_0508_en.pdf (дата обращения: 25.10.2015).

72. Présentations: les résultats du programme Euromed Audiovisuel // EUROMED [Ressource électronique]. URL: <http://euromedaudiovisuel.net/p.aspx?t=general&mid=185&l=fr&did=287> (дата обращения: 06.05.2016).

73. Euromed Héritage 4 // EUROMED HERITAGE [Official website]. URL: <http://www.euromedheritage.net/intern.cfm?menuID=7&submenuID=1> (дата обращения: 18.10.2016).

74. Берендеев М. В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? // Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. 2012. Вып. 6. С. 70–79.

75. Fukuyama F. Identity and Migration // Prospect Magazine. 2007. № 131, February [Ressource électronique]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902018867> (дата обращения: 18.01.2017).

76. Xanthaki A. Indigenous Rights and United Nations Standards: Self-determination, Culture and Land // Oxford academic [Official site]. URL: <https://academic.oup.com/hrlr/article-abstract/9/3/511/618642/Alexandra-Xanthaki-Indigenous-Rights-and-United?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 30.10.2016).

77. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. Ст. 5 // Правление Верховного комиссара ООН по правам человека [Официальный сайт]. URL: <http://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CEDAW.aspx> (дата обращения: 24.09.2016).

78. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 24.09.2016).

79. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racconv.shtml (дата обращения: 24.09.2016).

80. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 24.09.2016).

81. Резолюция 10/23 Совета по правам человека об учреждении мандата Независимого эксперта в области культурных прав от 26 марта 2009 г. // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека [Официальный сайт]. URL: <http://www.ohchr.org/ru/HRBodies/HRC/Pages/AnnualReports.aspx> (дата обращения: 10.09.2016).

82. Ежегодный доклад Совета по правам человека от 22 марта 2012 г. // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека [Официальный сайт]. URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/HRC/Pages/AnnualReports.aspx> (дата обращения: 03.10.2016).

83. Chow Pok Yin Culture as collective memories: An emerging concept in international law and discourse on cultural rights // Oxford academic [Official site]. URL: <http://hrlr.oxfordjournals.org/> (дата обращения: 21.10.2016).

84. Рекомендация ООН об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь от 26 ноября 1976 г. // Техэксперт: национальные справочные системы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756981> (дата обращения: 23.10.2016).

85. Fribourg Declaration on cultural rights 2007, Art. 2 // Interdisciplinary institute on ethics and human rights of the Fribourg University [Official site]. URL: <http://www.unifr.ch/iiedh/fr/publications/publications-droits-culturels> (дата обращения: 16.12.2017).

86. *Bock Ph. K.* Culture shock: A reader in modern cultural anthropology. New York : University Press of America. 1970. P. 379.

87. *Кочетков В. В., Максимов И. В.* Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 4. С. 101–102.

88. *Боден Ж.* Метод легкого познания истории. М. : Наука, 2000. 412 с.

89. *Бурдые П.* Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993. 336 с.

90. *Степанянц М.* Культура как гарант российской безопасности // Вопр. философии. 2012. № 1. С. 3–13.

Научное издание

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Учебное пособие

Редактор *Е. Е. Крамаревская*
Корректор *Е. Е. Крамаревская*
Компьютерная верстка *А. Ю. Матвеев*

Подписано в печать 13.06.2018. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 6,51. Тираж 50 экз. Заказ 213.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 358-93-22
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ, руководитель модуля Ж. Монне (2015–2018), член УрО АЕВИС, член РАПН. Автор более 60 научных статей и трех учебных пособий. Сфера научных интересов: «мягкая сила», публичная дипломатия, культурная политика, Европейский союз.

